

Свадьбе быть!

Автор:

Елена Малиновская

Свадьбе быть!

Елена Михайловна Малиновская

Звезды романтического фэнтези

Совсем недавно я думала, что все в моей судьбе складывается наилучшим образом. Я не нуждалась в деньгах, у меня были верные друзья и любимый человек... Оставалось дело за малым: сообщить родителям о готовящейся свадьбе.

Правда, вот беда, у отца оказались совершенно другие планы на мою личную жизнь. Чтобы спасти семью от разорения, я должна выйти замуж за сына его делового партнера. За мужчину, которого ни разу не видела, но не сомневалась, что возненавижу с первого взгляда.

Что же, свадьбе быть! Но я сделаю все от меня зависящее, чтобы мы с новоявленным мужем жили долго и счастливо... порознь!

Елена Малиновская

Свадьбе быть!

© Е. Малиновская, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Часть первая

Знакомство с женихом

Глава 1

Утро началось просто замечательно! Не открывая глаз, я полной грудью вдохнула чудесный аромат свежесваренного кофе, который дразнящей волной плыл по моей квартире, распространяясь от кухни.

Я уткнулась лицом в соседнюю подушку, которая еще хранила тепло и запах волос Фредерика. Крепко обняла ее, не пытаясь скрыть довольной улыбки.

В памяти то и дело всплывали приятные отрывки о совместно проведенной ночи. Горячие поцелуи, нескромные ласки, тяжесть чужого тела на мне...

- Спишь, лежебока? - раздалось негромкое от порога.

Я перевернулась на спину и сладко потянулась. Легкое одеяло соскользнуло с меня, позволив полюбоваться грудью, и я услышала, как Фредерик негромко охнул, явно впечатленный увиденной картиной.

- Проказница, - хрипло пробормотал он. - Завтрак ведь остынет.

- Иди ко мне, - томно прошептала я. - Демоны с этим завтраком!

Лукаво приоткрыла один глаз, желая увидеть, как Фредерик отреагировал на мое приглашение.

По всей видимости, он только недавно принял душ. Волосы влажно блестели, вокруг бедер лишь каким-то чудом удерживалось полотенце.

Ух, я это полотенце сейчас зубами стащу, чтобы не мешало любоваться фигурой!

Что скрывать очевидное, мой жених был очень хорош собой. Высокий, мускулистый, темноволосый. А глаза! Настолько синие, как небо пригожим осенним днем.

И подумать только, совсем скоро он станет моим мужем.

Сердце привычно защемило от этой мысли. Фредерик сделал мне предложение вчера после романтического ужина, который мы провели в лучшем ресторане Арраса. Причем все было настолько красиво, как будто я попала в сказку. Зажженные свечи, дорогое шампанское, свежая клубника, наверняка выведенная магически, поскольку уже сентябрь. Стоимость всего этого я боялась даже предположить. И он, стоя на одном колене подле меня, протягивает бархатную коробочку с кольцом.

К слову, посетители ресторана были в не меньшем восторге, чем я. И мое согласие приветствовали громом радостных аплодисментов.

Эх, наверное, я никогда в жизни не была настолько счастливой, как сейчас!

– Ну, сама виновата! – с плохо скрытой угрозой проговорил Фредерик. Наконец-таки откинул проклятое полотенце прочь и нырнул ко мне под одеяло.

Я взвизгнула, когда он шутливо прикусил меня за плечо. Но он почти сразу отпустил меня, провел языком по ключице, и низ живота сладострастно занял в предвкушении новых ласк.

Время остановилось для меня. Окружающий мир исчез. Был только Фредерик. Его руки, его удивительно нежные и умелые пальцы, его поцелуи, от которых, казалось, кровь закипает в жилах.

И тем большим потрясением для меня оказалось, когда дверь, ведущая из спальни в коридор, вдруг с грохотом отлетела в сторону. Удар был такой силы,

что она лишь каким-то чудом не слетела с петель.

– Мелисса! – грозно гаркнул кто-то.

Фредерика словно ветром сдуло. От неожиданности он резко отпрянул от меня, запутался в простыне – и грохнулся на пол.

Хм-м...

Ощущение безграничного счастья, которое я испытывала этим утром, слегка померкло. В моем воображении Фредерик должен был вскочить на ноги и одним быстрым уверенным ударом отправить в беспамятство незнакомца, осмелившегося прервать наше уединение.

Впрочем, скорее всего, мой жених просто узнал голос моего отца. И по вполне понятным причинам засмутился.

– Доброе утро, папа, – хмуро поздоровалась я, натянув одеяло чуть ли не до носа. – Тебя стучаться не учили?

Отец тяжело ввалился в комнату, пропустив мой вопрос мимо ушей. И я изумленно хмыкнула, как следует разглядев его.

Что это с ним? Такое чувство, как будто он не спал всю ночь. Одежда смята, волосы дыбом, под глазами мешки.

– С мамой все в порядке? – Я обеспокоенно приподнялась на кровати, целомудренно придерживая у груди одеяло.

– А? – глупо переспросил отец. – Мама? Да, у мамы все хорошо.

Я высоко вздернула брови, донельзя удивленная. С подозрением повела носом, принюхиваясь. Пьяный он, что ли? Иначе почему так странно себя ведет? Чудно. Раньше я не замечала у своего отца особого пристрастия к алкоголю. Ну, бокальчик дорогого вина на ужин – это святое, как говорится. Но ничего сверх меры.

– Что случилось-то? – продолжила я расспросы, гадая, почему это Фредерик не торопится выбираться из-под кровати.

Неужели головой стукнулся при падении? Или, скорее всего, стесняется показаться моему отцу?

– Мелисса, ты выходишь замуж! – в этот момент в очередной раз беспрекословно рявкнул отец.

А откуда он знает?

Ах да, конечно. Отец – человек старой закалки. Увидел единственную дочь в столь недвусмысленной ситуации и решил спасти мою репутацию. То бишь вынудить подлого соблазнителя в лице Фредерика взять несчастную опозоренную дочь в законные супруги.

– Папа, все в порядке, – поторопилась я его успокоить. – Я действительно выхожу замуж.

– Как, ты уже в курсе? – изумился отец. – Откуда?

Все страньше и страньше. Прямо разговор глухого с немим получается.

– А почему мне не быть в курсе, если я присутствовала при предложении руки и сердца? – Я неловко усмехнулась, надеясь, что отец опомнится и перестанет молоть всякую чушь.

– Как присутствовала?! – чуть ли не с ужасом выдохнул отец.

Слепо нашарил около двери стул и тяжело на него опустился.

Так, мне это уже не нравится. Любая шутка хороша в меру. Я уже начинаю сомневаться в душевном здоровье своего любимого батеньки.

– Ты пряталась, что ли? – продолжил расспросы отец. – Нет, чушь! Нас было только двое. Я и Северин Одрон.

Я нахмурилась, услышав имя делового компаньона отца, с которым лет десять назад он основал фирму по продаже какого-то редкого минерала, резко усиливающего магические свойства амулетов и талисманов.

Так, происходит что-то очень неладное. И, сдаётся, речь идет отнюдь не о моей будущей свадьбе с Фредериком.

В этот момент последнему, видимо, надоело лежать на полу, и он осторожно приподнялся, показав голову.

– Доброе утро, господин Дуглас Говлор, – вежливо поздоровался Фредерик и подарил моему отцу самую обворожительную из своих улыбок.

Отец вытаращился на Фредерика с таким удивлением, что стало понятно без слов: он действительно не заметил его, когда ворвался в мою спальню.

– А это еще кто такой, Мелисса? – с некоторой обидой спросил он.

– Папа, это мой жених, – с достоинством проговорила я. – Фредерик Иртор. Вчера он сделал мне предложение, и я ответила на него согласием.

– Иртор? – Отец наморщил лоб в явной попытке припомнить, не слышал ли прежде этой фамилии. Затем удивленно развел руками и спросил: – Что за Иртор такой? Впервые слышу!

– Я всего год как живу в Аррасе, – вежливо проговорил Фредерик. Слабо усмехнулся и исправился: – Точнее, я вообще всего пару лет как переехал в Севильон из Трекса.

– Из Трекса? – переспросил отец и с нескрываемым отвращением скривился. – Из этой южной дыры, где только и умеют, что воровать, пить и попрошайничать?

Лицо Фредерика немедленно покрылось красными пятнами. И я вполне понимала его немое возмущение. Конечно, неприятно слышать подобное о своей родине.

– Папа! – вскинулась я, поторопившись прийти жениху на помощь. – Ну что ты, в самом деле! Да. Трекс – бедная страна. Но это не значит...

– Чем вы зарабатываете себе на жизнь? – оборвал меня отец, вперив тяжелый испытующий взгляд в Фредерика.

Тот несколько раз кашлянул, покосившись на меня с некоторой обидой и досадой.

– Папа! – процедила я. – Ну право слово, это невежливо...

– Чем? – опять не дал мне договорить отец, продолжая внимательно смотреть на Фредерика.

Эх, явно не успокоится, пока из моего жениха всю подноготную не вытрясет.

– Я художник, – вежливо уведомил Фредерик. – И, смею надеяться, неплохо...

– Художник?! – перебил его отец с таким нескрываемым отвращением, будто мой жених признался в том, что по ночам зарабатывает себе на жизнь грабежом беззащитных припозднившихся прохожих.

– Да, и я неплохой художник, – все-таки завершил фразу Фредерик, горделиво задрав подбородок.

Отец кисло поморщился, вряд ли удовлетворенный его словами.

– Поверьте, я не нуждаюсь в деньгах, – хмуро сказал Фредерик, который без особых проблем понял, что именно так не устраивает моего отца в его кандидатуре. – И ваша дочь ни в чем не будет нуждаться.

– И сколько вы зарабатываете? – скептически спросил отец. – Тысячу золотых, две в год?

Фредерик так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я.

На самом деле, конечно, он зарабатывал намного меньше. Нет, я не спрашивала, сколько именно. Но об этом было несложно догадаться. У любых людей творческих профессий случаются так называемые простои, когда их творения по каким-то непонятным причинам никто не торопится покупать. Фредерик не жаловался мне, но я знала, что последний его такой простой продлился три месяца и закончился буквально пару недель назад. Он получил хороший заказ от одной богатой семьи, глава которой решил повесить в кабинете свой парадный портрет.

Именно благодаря этим деньгам стало возможно вчерашнее пиршество в одном из лучших ресторанов не только Арраса, но и всего Севильяна. Увы, я прекрасно понимала, что при этом Фредерик выложил все до последней медной монеты, желая произвести на меня впечатление.

Но это все ни капли не волновало меня. В конце концов, главное не то, сколько мужчина зарабатывает, а то, сколько он готов тратить на тебя. Можно быть женой самого состоятельного мужчины в мире и ходить в обносках, держа строгий отчет за каждый потраченный медяк. Фредерик был не такой. Я абсолютно не сомневалась в том, что в случае крайней нужды он забросит свои кисти и холсты подальше и отправится на самую грязную работу, лишь бы обеспечить семью.

Хвала небесам, такое вряд ли возможно. Как-никак, но мои родители в деньгах не нуждаются, поэтому я могу позволить своему любимому человеку заниматься тем, чем он хочет. Правда, вряд ли Фредерик женится на мне из-за корысти. По крайней мере, за то время, что мы вместе, он ни разу не попросил меня ни о чем материальном. Поэтому я твердо уверена в том, что наш брак будет не по расчету.

– Папа, разве это так важно? – в очередной раз решительно вмешалась я. – Фредерик любит меня. Я люблю его. И мы будем жить долго и счастливо. В конце концов, я и сама работаю.

– Работаешь? – Отец аж икнул от моего заявления. Откинулся на спинку стула и криво ухмыльнулся. – Напомни-ка, милая моя, кем ты там работаешь?

Я насупилась, неприятно покоробленная его сомнениями в моих профессиональных умениях.

Ну да, великой магички из меня, увы, не выросло. Но я неплохо разбиралась в свойствах всевозможных артефактов и талисманов. И оно немудрено, если учесть то обстоятельство, что мой отец, считай, всю жизнь занимается ими. Моими самыми любимыми книгами с детства были красочные альбомы с описаниями камней и тем, как они влияют на магический потенциал оберегов.

– Ты прекрасно знаешь, что я числюсь постоянным консультантом у Ребекки Грейн, которая держит лавку артефактов в паре кварталов отсюда, – с достоинством сказала я. – Я уже много раз оказывала ей небольшие услуги. И она была приятно удивлена моими знаниями.

– И ты собираешься и дальше тратить время на эту чушь? – Отец внезапно запрокинул голову и расхохотался.

Мы с Фредериком переглянулись. Мой жених выразительно пожал плечами и, пользуясь удобным моментом, подхватил с пола штаны, скинутые еще вчера в порыве любовной страсти. Опять нырнул за кровать, должно быть, торопясь хоть немного одеться.

Я тоскливо вздохнула. Увы, никаких предметов моего гардероба в пределах досягаемости и видимости не наблюдалось. Эх, придется мне пока посидеть под одеялом.

Приступ веселья отца не продлился долго. Достаточно скоро он утер слезившиеся от смеха глаза и опять в упор посмотрел на меня.

– Другими словами, ты продавщица, – резюмировал он. – Самая обычная продавщица, просто назвала это заковыристо. И не хочешь ничего менять в своей жизни.

– И что? – агрессивно спросила я. – Не имею права, что ли?

Отец потер переносицу, и в этот момент я с нескрываемым изумлением заметила, что его пальцы подрагивают от какого-то нервного напряжения. Затем, приняв решение, он устало посмотрел на меня.

– Я выйду сейчас в гостиную, – проговорил он. – Оденьтесь оба. Только, чур, никаких любовных игрищ не устраивать. У меня к тебе серьезный разговор, Мелисса. – Покосился на Фредерика, который вновь заинтересованно высунулся из-за кровати, и сквозь зубы добавил: – Твоего якобы женишка это совершенно не касается. Пусть выметается!

– Да как ты смеешь! – вскинулась я. – Его отныне все касается, что касается меня!

Однако отец не обратил на мой выкрик ни малейшего внимания и вышел из комнаты.

Глава 2

Я очень хотела, чтобы Фредерик послушался столь недвусмысленного и обидного приказа и все-таки составил мне компанию в предстоящем разговоре. Однако тот ласково, но твердо отказался, пояснив при этом, что понимает раздражение и неудовольствие моего отца. Мол, ничего страшного. Мы обязательно встретимся вечером и все обсудим. А пока не стоит лить масла в огонь. Надо дать моему отцу время остыть и свыкнуться с мыслью о предстоящей свадьбе.

После этого Фредерик быстро оделся и отбыл восвояси. Через полуоткрытую дверь я слышала, как он попрощался с отцом и пожелал ему всего наилучшего, но, как и следовало ожидать, тот ничего ему не ответил.

Я со всей возможной скоростью натянула на себя платье. Попыталась было пригладить растрепанные волосы, потому что расческу не сумела найти, однако быстро плюнула на столь бесперспективное дело.

А, ладно, и так сойдет! Вряд ли отца шокирует мой вид. Особенно если учесть, какую сцену он прервал своим внезапным появлением.

Отец восседал в моем любимом кресле и держал в руках початую бутылку вина. После вчерашнего ужина в ресторане мы с Фредериком решили отпраздновать помолвку и дома, но, по вполне понятным причинам, успели выпить всего по

фужеру, после чего переместились в спальню. И вот теперь отец то и дело прикладывался к горлышку этой бутылки, не утруждая себя поисками бокала.

При виде столь вопиющей картины я изумленно вскинула брови. Да что с моим отцом? Сейчас же утро! Он никогда не позволял себе подобного. И судя по всему, он уже успел изрядно опустошить бутылку. Ишь как глаза осоловели блестят.

– С мамой точно все в порядке? – на всякий случай уточнила я, ощутив, как тревожно забилося сердце.

– О да, в полном. – Отец сделал очередной глоток и небрежно промокнул губы рукавом рубашки, после чего глухо добавил: – Пока, по крайней мере.

Понятное дело, такое дополнение мне спокойствия не добавило. Я взволнованно подалась вперед.

– Сядь! – повелительно бросил отец, кивком показав на диван напротив. – И поговорим.

Я послушно опустилась на предложенное место, не рискнув пока задавать никаких новых вопросов.

Ох, чую, ничего доброго отец мне не желает сообщить.

Тот, однако, не торопился начать разговор. Вместо этого он выпил еще, затем поднял бутылку к глазам и досадливо крякнул, убедившись, что вина осталось лишь на самом доньшке.

Я терпеливо ждала, когда он налюбуется на мир в оттенках красного.

– Мелисса, ты выходишь замуж, – в этот момент глухо произнес отец. Поднес было бутылку вновь к губам, но в последний момент передумал.

– Я уже сказала, что в курсе, – осторожно заметила я. Позволила себе робкую усмешку: – Вообще-то, ты буквально несколько минут назад познакомился с моим женихом. Жаль, конечно, что вышло столь внезапно...

Отец дернул кадыком, как будто что-то встало ему поперек горла. Одним глотком допил вино, аккуратно поставил бутылку около кресла и подарил мне кривую ухмылку.

- Твой жених - Густав Одрон, - сообщил он.

Я вытаращила на него глаза, сперва подумав, будто ослышалась.

Что еще за Густав Одрон? То есть если судить по фамилии, то это какой-то родственник делового компаньона отца. Если честно, я крайне редко общалась с Северином Одроном, поэтому понятия не имела, есть ли у него братья или дети.

Хм, неужели отец желает выдать меня замуж за сына Северина?

- Но я не хочу! - возмутилась я. - С какой стати я должна выходить замуж за какого-то там Густава, которого ни разу не видела?

- Потому что ты должна! - зло отчеканил мой отец. - В противном случае найди мне десять тысяч золотых. И выходи замуж хоть за первого встречного!

Я беззвучно ахнула от озвученной суммы.

Десять тысяч? Да это же настоящее состояние! О небо, зачем отцу такие деньги?

- Десять тысяч? - эхом повторила я, почувствовав, как щеки теплеют от волнения.

- Да. - Отец откинулся на спинку кресла и нервно забарабанил пальцами по подлокотнику. Неохотно продолжил: - Именно столько я должен заплатить государству. Причем обязан разыскать нужную сумму в течение месяца. В противном случае все имущество семьи будет распродано на торгах, а я отправлюсь, скорее всего, на рудники. До тех пор, пока не отработаю долг. Или же, что куда вероятнее, пока не сдохну, выкашляв все легкие от пыли. Что же насчет твоей мамы... Понятия не имею, если честно, что будет с ней. Работу она вряд ли себе найдет. Если только кто-нибудь приютит из жалости.

– Но почему? – Я выпрямилась, напряженно глядя на отца. – Почему ты должен государству десять тысяч золотых? Это же безумные деньги!

– Ну... – Отец замялся. Тоскливо покосился на пустую бутылку, стоявшую рядом, явно желая выпить еще. Затем пожал плечами и тихо проговорил, печально понутив плечи: – Так получилось, Мелисса. Как ты знаешь, я много лет занимаюсь торговлей амулетами. Точнее сказать, являюсь своего рода посредником между магами-артефактниками и лавками. Магам доставляю минералы, которые улучшают свойства талисманов. Затем продаю уже готовые изделия в лавки. Купить подешевле, продать подороже. Это принцип любой торговли.

И замолчал, видимо, решив, будто сказал достаточно.

– Но это не объясняет твой долг перед государством, – резонно заметила я. – Все торговцы, по большому счету, живут за счет наценок за товар. И что-то я не слышала, чтобы кого-нибудь из них отправили на рудники.

– Налоги, – чуть слышно выдохнул отец. – Я... В общем... Мне казалось несправедливым, что государство берет себе так много, но по сути ничего не делает для облегчения торговли. Меня это злило. Меня это очень злило. А взятки? Хочешь, чтобы дело процветало – обязательно дай на лапу нужному человеку. И я рассуждал, что в таком случае имею полное право скрыть некоторую часть дохода.

– Некоторую? – переспросила я, скептически вскинув бровь.

– Ну хорошо, львиную, – покаялся отец. – А теперь все это открылось. И я... И мне... – Тяжело вздохнул и почти шепотом завершил: – Я на грани катастрофы, Мелисса! Если я не найду десять тысяч в самое ближайшее время, то мне легче и лучше будет покончить с собой. На рудниках меня все равно ждет смерть.

В комнате воцарилось вязкое неуютное молчание. Отец сидел напротив меня, сгорбившись и как будто став меньше ростом.

– А при чем тут твой деловой партнер? – первой прервала я затянувшееся молчание. – И этот, как его там, Густав.

– Густав – это сын Северина, – проговорил отец, не глядя на меня. – Северин понятия не имел о моих аферах. Да что там, он до сих пор о них не догадывается. И я решил... Ну, на свадьбы принято дарить деньги. У нас много влиятельных и богатых знакомых. К тому же сам Северин не раз и не два говорил, что наше дело для него лишь забава. Хобби, чтобы развеять скуку, потому что в деньгах он и без того не нуждается. И если мы породнимся – то он обязательно выплатит мой долг. Иначе его семья тоже окажется втянутой в этот скандал.

– И ты уверен, что он безропотно выдаст новоявленному родственнику такую огромную сумму денег? – Я покачала головой в знак сомнения.

– Выдаст. – Отец с откровенным вызовом вздел подбородок. – Обязательно выдаст. Северин не позволит, чтобы его фамилия ассоциировалась со столь гнусным и грязным разбирательством. Поэтому он обязательно заплатит мой долг.

– А если нет? – не унималась я, совершенно не впечатленная замыслом отца. – Если он просто пошлет тебя куда подальше? И это более чем ожидаемо, учитывая, что все эти годы ты обкрадывал его.

– Не его! – обиженно вскинулся отец. – А государство! Это две большие разницы! Не думаю, что наш Севильон сильно обеднел от этого.

Я скептически кашлянула.

Ну да, ну да. Правда, утаенными доходами отец почему-то предпочел не делиться с компаньоном. И вряд ли Северина Одрона обрадует этот факт.

– И все-таки, папа, – настойчиво повторила я. – Тебе не кажется, что у твоего плана множество недостатков?

Отец прикрыл глаза, словно раздумывая над чем-то. Затем виновато посмотрел на меня.

– Вчера Северин сказал, что его отец, дед Густава, Чейс Одрон, обещал выделить на наше дело крупную сумму денег, – проговорил он. – Моя доля будет

составлять пятнадцать тысяч золотых. Взамен Чейс просит только одного. Он уже очень стар. И его самая заветная мечта – погулять на свадьбе единственного внука. И мы подумали. Ну... Это же логично. Густав всего на пару лет старше тебя. Тебе двадцать три, ему двадцать пять. Вы будете прекрасной парой.

– Но я его совсем не знаю! – аж взвизгнула от негодования я. – Вдруг он урод какой-нибудь? Вдруг по любому поводу и без начнет меня колотить?

– Густав очень симпатичный молодой человек, – попытался успокоить меня отец. – Он получил прекрасное образование. Вхож в лучшие дома Арраса...

– Да, и при этом в свои годы не женат и даже не помолвлен, – ядовито завершила я. – Значит, что-то с ним не так.

– С чего ты решила? – искренне изумился отец.

– Потому что, папенька, молодые мужчины в определенном возрасте начинают напоминать общественные сортиры, – ядовито проговорила я. – Все приличные давно заняты. А в свободные и сам по доброй воле не сунешься. Лишь по огромной нужде.

Отец округлил глаза, явно не ожидая от меня подобных философских изречений. Задумчиво потер подбородок, должно быть, не зная, что сказать в ответ.

– Мелисса, – наконец просящим тоном начал он, – я понимаю твое негодование. И понимаю, что ломаю все твои планы. Если ты откажешься – я не обижусь. Правда, не обижусь.

– На самом деле? – недоверчиво переспросила я.

– Да. – Отец вдруг встал и медленно отправился к дверям, совсем по-старчески шаркая ногами.

Я следила за ним со все возрастающим недоумением. А еще мое сердце глодало некое чувство, более всего напоминающее тревогу и дурное предчувствие.

Как он там сказал? На рудники не отправится в любом случае. Легче и лучше ему будет покончить с собой.

– Желаю тебе долгой счастливой жизни с Фредериком, – глухо проговорил в этот момент отец, взявшись за дверную ручку.

– Стой, – почти не разжимая губ, обронила я.

Нет, это невыносимо! Если мой отец сведет счеты с жизнью из-за моего отказа, то я никогда не обрету покоя.

Отец тут же обернулся с выражением радостного ожидания на лице. Ох, как бы не стать жертвой в игре отца. Он еще тот манипулятор. Но, с другой стороны, ситуация действительно выглядит весьма опасной. Я ведь прекрасно понимала, что не сумею себя простить, если с моими родителями что-нибудь случится по моей вине.

«По их вине».

Но разве это уточнение имеет смысл, когда на кону столь многое?

– А я могу развестись с этим Густавом? – спросила я. – Ну, то есть этот ваш Чейс отгуляет на свадьбе, выдаст вам обещанное. Но что мне мешает после этого подать на развод?

– В том-то и дело, что ничего. – Отец обезоруживающе улыбнулся. – Мелисса, девочка моя. Я не прошу многого. Выйди ты замуж за этого Густава. И через полгода разведись. И будете вы жить долго и счастливо. Порознь.

Я скептически нахмурилась. Все бы хорошо, но при разводе учитывается мнение обеих сторон. По законам Севильона нельзя расторгнуть брак, если вторая половина против.

И потом, вдруг этот самый Густав потребует от меня исполнения супружеского долга? Причем не просто потребует, но и попытается взять меня силой? Мало ли мерзавцев встречается на свете, пусть даже они отлично образованны и вхожи в лучшие дома. Я ведь за себя тогда не отвечаю. Потому что не имею никакого

желания спать с кем-либо, кроме Фредерика. Хотя, что скрывать очевидное, его поведение меня сегодня немного обескуражило. Эх, не так должен был отреагировать мой избранник. Я ожидала большего.

Но, наверное, я просто слишком много жду от скромного художника, который тем не менее искренне любит меня. Драка с отцом невесты – что может быть вульгарнее?

– Мне не нравится твой план, – в очередной раз проговорила я. – В нем слишком много огрехов. Во-первых, что, если сам Густав откажется брать меня в жены? Во-вторых, Северин в любой момент может узнать о твоих проблемах с законом и с негодованием разорвет соглашение. В-третьих...

Тут я замялась. В-третьих, это точно не обрадует Фредерика. И действительно, какой мужчина придет в восторг, если его невесту выдают замуж за другого человека? Но моего отца этот довод вряд ли убедит.

И вообще, не хочу я замуж. Точнее, хочу, но не за непонятого Густава. Все так отлично начиналось! Ну почему отец взял и разбил мою мечту стать счастливой влюбленной невестой? Причем взаимно влюбленной.

– Мелисса, – проникновенно проговорил отец. Подошел и опустился в кресло напротив, грустно улыбнулся. – Я понимаю, что прошу от тебя очень многого. Но пойми и ты меня. На кону моя честь. Моя жизнь. Жизнь твоей матери.

Я не удержалась и фыркнула. И опять он давит на самые больные мои места. Ну, папочка! Такой подлости я от тебя точно не ожидала!

– Давай договоримся так, – несмело предложил отец. – Ты погостишь со мной в эти выходные в доме Северина. Густав там тоже будет. Если он тебе совсем-совсем не понравится – то что же...

И печально опустил голову.

В этот момент мне в голову пришла отличная мысль. Правда, сомневаюсь, что она понравится отцу.

- А пусть с нами поедет Фредерик, - промурлыкала я.

Отец аж подавился от моего предложения. Высоко вскинул брови.

- Если намечается свадьба, то нам не обойтись без услуг портретиста, - продолжила я. - Фредерик - отличный художник. Я думаю, он без проблем сделает множество прекрасных рисунков. Как полагается. Невеста. Жених. Счастливые родители.

- Ты действительно хочешь пригласить на знакомство с женихом и его семьей своего любовника? - с сарказмом спросил отец, всем своим видом выражая полнейшее неодобрение моей затеи.

- А почему нет? - Я злорадно усмехнулась. - Ты же сам сказал, что свадьба с Густавом - это полнейшая профанация. Заодно познакомишься поближе с Фредериком. И узнаешь, насколько он замечательный.

Отец тяжело вздохнул. И опять вздохнул. Затем мученически поднял глаза вверх. Принялся задумчиво тереть подбородок.

- Без Фредерика я не поеду, - вкрадчиво проговорила я. - Ему вряд ли понравится, что его невеста шляется по всяким злочным местам.

- Дом Северина - это не злочное место! - ожидаемо возразил отец.

- Но и Фредерик для меня не просто знакомый, - проговорила я, радуясь, что отец угодил в такую элементарную ловушку. - Вряд ли его обрадует известие о том, что я выхожу замуж за другого. Пусть убедится собственными глазами, что я не водила ни с кем шашни у него за спиной. Так что думай, папа, думай.

И отец начал думать. Хмурился, морщил лоб, барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

- Ну хорошо, - наконец недовольно пробурчал он после нескольких минут томительных размышлений. - Бери с собой твоего женишка. Только, чур, не миловаться на глазах Северина и Густава. Все свои делишки проделывайте в тишине и без свидетелей.

Я послала отцу радужную улыбку. Правда, при этом сердце царапнуло легкое чувство тревоги.

А может быть, отец прав насчет планируемого визита? Как-то это странно: приглашать любимого человека в гости к будущему мужу.

Но почти сразу я упрямо мотнула головой. Да, выходные мне предстоят интересные. Эх, теперь бы еще объяснить все происходящее Фредерику!

Глава 3

– Подожди, как это? – изумленно спросил Фредерик. – Ты выходишь замуж за какого-то Густава Одрона?

Я тяжело вздохнула и кивнула.

Фредерик откинулся на спинку стула, не сводя с меня круглых от удивления глаз.

Мы сидели в нашем любимом кафе, которое располагалось напротив дома, где я снимала квартиру. Наверное, стоило пригласить его на непростой разговор к себе. Но в последний момент я передумала и выбрала для беседы общественное место.

Мало ли как отреагирует Фредерик на столь неожиданное и неприятное известие. Нет, я не боялась, что он попытается отмутузить невесту, которая, как оказалось, выходит замуж за другого. Но без скандала все равно вряд ли обойдется. Что скрывать очевидное, Фредерик, как, наверное, любая творческая личность, был вспыльчив и обидчив. И в глубине души я надеялась, что присутствие посторонних умерит его пыл. Пусть хотя бы даст мне договорить, а не начинает кричать прямо сразу.

К тому же кафе почти пустовало. День лишь недавно перевалил за середину. Обычно наплыв народа случался ближе к вечеру, когда закатное солнце золотило крыши Арраса. Помимо нас в заведении была лишь сонная официантка,

которая сидела около стойки и изредка поглядывала на нас в ожидании, когда можно будет принять заказ.

– Пойми, я сама не в восторге от всего этого, – проговорила я. – Густав – сын делового партнера отца. Я его никогда до этого не видела.

– Но почему ты должна выйти за него замуж? – Фредерик зло прищурился. – Ты ведь никак не зависишь от отца и его денег. Давно живешь самостоятельно. Или этот Густав показался тебе более выгодной кандидатурой, чем я? Конечно, у него, поди, денег куры не клюют.

Фредерик все повышал и повышал голос. Последнее предложение он чуть ли не выкрикнул, и официантка с интересом обернулась к нам. Подперла кулаком подбородок, предвкушая любопытное зрелище.

Я досадливо поморщилась. Нет, все-таки идея выбрать для разговора с Фредериком кафе была не очень удачной.

После чего выразительно глянула на официантку, и она неохотно отвернулась. Хотя я не сомневалась, что девушка продолжает внимательно прислушиваться к нам.

Фредерик пребывал в расстроенных чувствах. На его скулах затлели чахоточные пятна румянца, глаза потемнели от обиды.

– Фредерик, успокойся, пожалуйста, – негромко произнесла я. – Я еще раз повторяю: не хочу я замуж ни за какого Густава. Только за тебя. Но обстоятельства складываются таким образом, что в противном случае отца сошлют на рудники...

– С какой стати? – перебил меня Фредерик. – Этот Густав – племянник короля, что ли? При чем тут твой отец вообще?

– Он должен найти до конца месяца десять тысяч золотых. – Я не выдержала и недовольно цокнула языком, в очередной раз подивившись глупости и самоуверенности отца.

Дались ему эти налоги! Его бизнес вполне процветал и без этого. Зачем, ну зачем он полез в эту глупейшую авантюру по сокрытию доходов? Неужели впрямь надеялся, что его обман никогда не раскроется?

– Сколько? – сипло переспросил Фредерик, впечатленный услышанной суммой.

– Десять тысяч, – повторила я.

Фредерик быстро заморгал ресницами. Видимо, для него это стало настоящим потрясением.

Воспользовавшись тем, что пока он был не в состоянии говорить и тем более кричать, я затараторила, торопясь выложить все услышанное от отца.

Фредерик хмурился все время моего рассказа. Однако, хвала небесам, не перебивал.

– В общем, понимаешь, у меня не было выбора, – наконец завершила я свое повествование. – Но это ненадолго, поверь! Никто не мешает мне сразу после свадьбы подать на развод. И тогда мы с тобой поженимся, как и планировали.

– Значит, дед этого Густава планирует щедро раскошелиться на свадьбу единственного внука, – задумчиво сказал Фредерик, как будто пропустив мои последние слова мимо ушей. – И доля твоего отца будет составлять пятнадцать тысяч.

Я настороженно кивнула. Ну да, так и есть. Отец заплатит долг государству, а я наконец-то смогу воссоединиться с любимым человеком.

– А почему бы тогда тебе не потребовать от отца свою долю от участия в этом безобразии? – Фредерик в упор посмотрел на меня, и на дне его зрачков я уловила тень какого-то чувства, больше всего напоминающего алчность.

– То есть? – непонимающе переспросила я.

– Это же логично и справедливо, – Фредерик пожал плечами, как будто удивленный, что надо объяснять настолько элементарные вещи. – Ты не по

своей воле вынуждена участвовать в этом глупом спектакле. И многим рискуешь. Кто знает, что этот Густав за фрукт. Нет, понятное дело, я ему не позволю тебя обижать. Все руки и ноги переломая. Но, по-моему, ты вправе потребовать от отца, так сказать, материальной компенсации своих моральных потерь.

Я нервно забарабанила по столу. Что-то мне все это не нравится. Нет, с одной стороны, безусловно, хорошо, что Фредерик успокоился и больше не делает попыток устроить скандал. Но с другой... Я ожидала от него более бурной и эмоциональной реакции. А он вдруг про деньги заговорил.

И опять вспомнилась утренняя сцена, когда Фредерик при появлении моего отца упал за кровать и не торопился выбираться, как будто решив таким образом спрятаться. А потом безропотно ушел.

– Твой отец получит пятнадцать тысяч, – продолжал тем временем Фредерик. – Десять, как и должен, пусть вернет государству. А пять пусть отдаст тебе.

И мрачное зарево на дне его зрачков полыхнуло вновь.

– Ты думаешь, отец согласится на это? – со скепсисом спросила я. – Пять тысяч – это же огромная сумма! К тому же они вроде как полагаются на развитие его дела.

– Мелисса, – Фредерик проникновенно улыбнулся и ловко перехватил мои руки. Сжал запястья, глядя мне в глаза: – Твой отец всего в шаге от полнейшего разорения и ссылки. Его судьба находится целиком и полностью в твоей власти. И я считаю, что ты обязана попросить свою долю. Потому что в его затее именно тебе отведена главная роль. Подумай сама, если ты откажешься, то его уже ничто не спасет. А пять тысяч... Мы сможем купить дом. Да что там дом! Мы устроим себе грандиозное свадебное путешествие. А еще если мы выгодно вложим эти деньги, то до конца жизни не станем ни в чем нуждаться. И я больше не буду вынужден искать клиентов, соглашаясь на любые заказы. Займись настоящим творчеством, а не этой мазней.

Чем дольше Фредерик разглагольствовал, тем сильнее я мрачнела. Н-да, как-то не так я представляла нашу беседу. Лучше бы он и в самом деле вспылал, наговорил мне чего-нибудь резкого и острого. Однако создается такое

впечатление, будто он радуется предложению моего отца.

– То есть ты уже не возражаешь против моей свадьбы с Густавом? – холодно спросила я.

– Нет! – с воодушевлением воскликнул Фредерик. Правда, тут же опомнился и нарочито вздохнул. Добавил с кислой миной: – Ну, то есть мне это не нравится. Конечно же, мне это очень сильно не нравится, Мелисса! Но ради нашего обеспеченного будущего я готов потерпеть. Несколько месяцев – не так уж и долго. Правда, учти, я все время буду рядом. И этому Густаву и пальцем не дам к тебе прикоснуться!

Я скептически хмыкнула. Ага, как же, будет он постоянно рядом. Как будто в супружескую спальню его кто пустит. Все же есть определенные правила приличия и нормы.

– Кстати, по поводу того, что ты постоянно будешь рядом, – проговорила я, даже не пытаясь скрыть обиженных ноток в голосе.

Все-таки не ожидала я, что Фредерик отреагирует именно таким образом.

– В эти выходные меня с родителями пригласили в дом Северина Одрона, отца Густава, – продолжила я. – Так сказать, чтобы молодожены познакомились поближе. Я упросила папу, и ты поедешь с нами. Если не против, конечно. Сделаешь несколько набросков. А сам присмотришься к Густаву. Возможно, мне и впрямь не стоит выходить за него замуж.

– А разве у тебя есть выбор? – вдруг вырвалось у Фредерика.

Я аж закашлялась, донельзя удивленная и расстроенная такой репликой.

– Ой, то есть ты, безусловно, вольна делать все, что угодно, – тут же опомнился Фредерик. – Прости, ляпнул, не подумав.

Если говорить откровенно, то за этот разговор мой жених очень много чего ляпнул, не подумав. Прежде я никогда не предполагала, что он настолько расчетлив.

Когда отец предложил мне этот брак по расчету, то первым делом я подумала о реакции Фредерика. Как ему будет неприятна вся эта затея, как он будет переживать. Но я даже представить не могла, что он воспримет все с таким воодушевлением и восторгом.

И мне это было... неприятно. И это еще мягко сказано.

– Мелисса, – в этот момент проникновенно проговорил Фредерик и вновь погладил меня по руке, – я знаю, тебе жутко неприятно во всем этом участвовать. Да что там – я сам в ярости! Моя невеста, моя любимая выходит замуж за другого! Но это всего на пару месяцев. А потом нас ждет долгая счастливая жизнь. Великолепнейшая! Мы будем наслаждаться друг другом и путешествовать. Я стану великим художником. Ты займешься тем, чем хотела. И такая пыль, как деньги, перестанут нас беспокоить.

Я неопределенно хмыкнула. На самом деле мне нравилась моя работа. Я любила беседовать с Ребеккой, хозяйкой артефактной лавки, и узнавать новое о свойствах амулетов. Иногда я подменяла ее за стойкой и с удовольствием вступала в разговоры с покупателями. Узнавала, что именно их тревожит, подбирала наилучший вариант. И частенько позже они возвращались в лавку, принося с собой коробку конфет в подарок для меня.

– В эти выходные, – сухо проговорила я. – Мы с отцом заедем за тобой в пятницу.

– Заедете за мной? – как-то наивно удивился Фредерик. – Мелисса, а разве я не останусь у тебя? Сегодня только четверг. Мы бы могли волшебным образом провести сегодняшнюю ночь и завтрашний день вместе.

– Прости, Фредерик, – солгала я, не моргнув и глазом. – У меня сейчас много работы. Ребекка просила подменить ее в лавке. И прислали новые альбомы по свойствам драгоценных и полудрагоценных камней в качестве усилителей или блокираторов магической энергии. Я обещала ей к понедельнику сделать краткий конспект узнанного.

Фредерик обиженно надул губы. Я послала ему воздушный поцелуй, и глубокая вертикальная морщина, залегшая было между его бровей, разгладилась.

– Но мы завтра пообедаем вместе? – капризно осведомился он.

– Конечно, – заверила я. – Тогда и обсудим все детали нашего визита в имение Северина.

Фредерик привстал и потянулся ко мне. Я машинально ответила на его поцелуй.

Странное дело, губы моего жениха были горячими и мягкими. Но сейчас поцелуй не вызвал во мне обычного желания. Даже напротив, прикосновения Фредерика почему-то стали неприятны.

Так, пожалуй, мне надо немного побыть дома одной и все обдумать. Понятное дело, никакой срочной работы у меня нет. Ну, то есть альбомы действительно прислали, но я вполне смогу захватить их с собой в имение Северина. К тому же Ребекка точно не будет требовать от меня немедленного отчета.

И впервые в жизни я не испытала угрызений совести в том, что обманула Фредерика.

Глава 4

Отец заехал за мной вечером в пятницу. К тому моменту я приготовила пару платьев, перемену белья. Но большую часть моего багажа занимали как раз альбомы. Тяжелые, в толстых кожаных переплетах, с огромным количеством великолепных магиснимков. Короче, моя прелесть!

– Это что такое? – пораженно спросил отец, когда я, отдуваясь от тяжести, вытащила ему стопку книг, бережно перевязанных веревочкой, после чего аккуратно упаковала их в сумку.

– Альбомы по свойствам драгоценных камней, – честно призналась я.

– Думаешь, у тебя будет время на чтение? – скептически поинтересовался отец. – Нам предстоят насыщенные выходные. Даже Чейс Одрон приедет. Возжелал лично посмотреть на невесту внука.

– Тем лучше, – огрызнулась я. – Пусть все новые родственники полюбуются на то, какая будущая жена Густава начитанная и умная.

Отец кашлянул, удивленный моей реакцией на пустяковое, в сущности, замечание, но мудро не стал ничего уточнять, лишь, крякнув, принял от меня увесистую ношу и отправился вниз.

Уже в карете он откинулся на спинку сиденья. Побарабанил пальцами по колену, после чего осторожно спросил:

– А твой Фредерик не едет, что ли?

– Нам надо заехать за ним, – буркнула я. – Я сказала кучеру адрес.

– Я полагал, что вы будете вместе, – заметил отец.

Я ничего ему не ответила. Вместо этого демонстративно уставилась в окно.

Обещанный обед в кафе прошел совсем не так, как я предполагала. Тема денег, которые я должна вытребовать у отца за свое участие в его затее, не сходила с уст Фредерика. Он даже притащил записную книжку, в которую заранее тщательно выписал названия всех, по его мнению, более-менее надежных банков, в которые нам следовало поместить полученное богатство. Сыпал непонятными терминами вроде процентных ставок и депозитов. И я никак не могла понять, откуда Фредерик, обычный художник, знает такие тонкости.

Правда, заметив, что я заскучала, он ловко переменял тему. Точнее, как сказать – переменял. Просто принялся рассуждать, какие покупки нам надлежит сделать в первую очередь. Глаза его при этом горели, а в голосе звучало настоящее воодушевление.

Словом, ушла из кафе я более чем расстроенной. И теперь сидела напротив отца и не знала, как начать непростой разговор.

Ладно, это пока терпит. Постараюсь улучшить в выходные удобный момент. Все равно мы почти приехали к дому Фредерика, а парой слов тут вряд ли обойдешься.

Через неполную минуту карета остановилась. Дверца распахнулась, и внутрь ловко залез Фредерик, который держал в руках небольшую сумку. Опустился на сиденье рядом со мной.

– Добрый вечер, господин Дуглас Говлор, – поздоровался он, лучезарно улыбаясь.

– Добрый, – хмуро отозвался отец. Кивком показал на сумку, которую Фредерик положил на колени, после чего с немалой долей презрения осведомился: – Это все?

– В каком смысле – все? – переспросил Фредерик.

– Мы с Мелиссой договорились, что вы будете представлены семье Одрон как предполагаемый художник на предстоящей свадьбе, – проговорил отец. – Заодно сделаете несколько портретов. Мне почему-то представлялось, что ваш багаж должен занимать больше места. Краски, холсты и тому подобное. Что там еще ваша братия с собой таскает.

И в последней его фразе вновь прозвучало нескрываемое пренебрежение.

– Не беспокойтесь, господин Дуглас, – с некоторой обидой отозвался Фредерик. – Процесс создания портрета – весьма небыстрый. Я взял с собой блокноты для зарисовок и карандаши. Этого мне вполне хватит для первого этапа.

Интересно, а записную книжку со своими вычислениями он с собой захватил?

Эх, ну как же не хочется начинать разговор с отцом по поводу этих проклятых денег! Как-то это... мерзко, что ли. Одно дело, если я помогаю ему бескорыстно, проникнувшись его тяжелым положением. А совсем другое, когда я потребую свою долю. Такое чувство, будто в этом случае я продаю себя.

В карете тем временем повисло тяжелое молчание. Никто первым не хотел начинать разговор. Я по-прежнему мрачно смотрела в окно, не видя проплывающих мимо улиц. Мой отец с непонятной усмешкой разглядывал Фредерика. Тот нервно то сжимал, то разжимал ручки сумки.

– Как и где вы познакомились с моей дочерью? – внезапно спросил отец.

– О, это очень романтическая история, – Фредерик широко улыбнулся, видимо, обрадовавшись, что мой отец соизволил сменить гнев на милость и завел с ним разговор. – Это была любовь с первого взгляда. Мелисса сидела в кафе. Одна, около окна. Закатные лучи падали ей прямо на волосы, от чего они казались огненно-рыжими. Кофе стоял перед ней, но она к нему даже не притронулась. И такая печаль была написана на ее лице, что я захотел хоть немного развеселить вашу дочь. Не удержался, достал блокнот и сделал быстрый набросок. А потом подошел и подарил портрет ей. Как же она была удивлена! Завязалась беседа. – Кашлянул и лукаво добавил: – Ну а потом завязалось и все прочее.

Я беззвучно хмыкнула.

Если честно, Фредерик представил моему отцу изрядно улучшенную версию нашего знакомства. Нет, оно действительно произошло в кафе, и я действительно сидела около окна. Вот только Фредерик не подарил мне портрет, а попытался продать. Не скрою, набросок был выполнен профессионально, поэтому я не стала отказываться. Ну а потом уже завязалась беседа, по итогам которой мы как-то незаметно договорились на следующую встречу в этом же кафе.

Однако к чести Фредерика за следующее свидание полностью заплатил он, хотя я все порывалась разделить счет.

– И давно вы вместе? – продолжил расспросы отец.

– Три месяца, – ответил Фредерик.

– Три месяца? – Отец не удержался и выразительно фыркнул. Перевел взгляд на меня и отрывисто спросил: – Мелисса, а тебе не кажется, что это слишком маленький срок знакомства для заключения брака?

– Не кажется, – буркнула я. – К примеру, Густава Одрона я вообще в жизни не видела, а вопрос нашей свадьбы практически решен.

Отец досадливо крякнул, недовольный, что я так подловила его на слове.

- А кто ваши родители? - вновь обратился отец к Фредерику.

- Увы, я их не знаю, - грустно ответил он. - Я воспитывался в сиротском приюте в одном из портовых городков Тркса. Боюсь, его название вам ничего не скажет - настолько он был маленьким. Правда, в пятнадцать лет сбежал и отправился путешествовать.

- Бродяжничали, стало быть, - поддел его отец.

- Набирался жизненного опыта, - парировал Фредерик.

- И как же пятнадцатилетний мальчишка выжил на улицах? - не унимался отец. - Воровали, небось?

- Папа! - зло прошипела я сквозь зубы. - Уймись!

- Но мне правда интересно. - Отец хищно усмехнулся. - Потому как лично я не представляю, чем еще может заработать себе на жизнь малолетний бродяжка. По-моему, только попрошайничеством да мелкими кражами.

- И вы сильно ошибаетесь, - холодно и с достоинством возразил Фредерик. - В портовых городах всегда куча работы. Даже для ребятни. Помочь с разгрузкой кораблей, сбегать по поручениям, разобрать улов, выдрать палубу. Да мало ли что еще! В общем, честно заработанных грошей мне вполне хватало. Я не шиковал, конечно, но такая жизнь казалась мне куда интересней, чем существование в захолустном сиротском приюте. Благо еще, что читать и писать меня там научили. А так, по большому счету, воспитатели не обращали на нас особого внимания. Поэтому мы были предоставлены сами себе. И не мне вам объяснять, насколько жестоки дети к тем, кто хоть как-то отличается от них. А я всегда выделялся из толпы своей любовью к рисованию.

Отец не ожидал от Фредерика настолько прочувственной и яростной тирады. Он смущенно потер подбородок и отвел взгляд.

Я украдкой перевела дыхание. Надеюсь, на этом неприятный допрос отец завершит. Хотя, что скрывать очевидное, я и сама была не в курсе настолько бурного прошлого Фредерика. Как-то прежде эта тема ни разу не всплывала в

наших разговорах. Нет, я знала, конечно, что Фредерик вырос без родителей. Но почему-то мне в голову не приходило спросить у него, как он жил тогда в Трексе.

– Каким же ветром вас занесло в Севилью? – все-таки не выдержал и задал новый вопрос отец.

– Нанялся юнгой на корабль – да приплыл. – Фредерик пожал плечами. – Годик меня помотало по стране, затем решил осесть здесь. Аррас мне сразу понравился. Тем более мое искусство тут наконец-то оценили.

– Вот так вот сразу оценили? – Отец недоверчиво прищурился. – Насколько мне известно, все художественные принадлежности стоят немало денег. Откуда они у вас взялись?

Фредерик замялся, словно не желал отвечать. А я, в свою очередь, нахмурилась.

А и впрямь: откуда у Фредерика взялись деньги на занятия творчеством? Отец прав, это весьма недешево. Вряд ли у него сразу появились клиенты. Принято говорить, что талант всегда пробьет себе дорогу. Но по факту это не так-то просто сделать. Особенно если у тебя ни семьи, ни дома, словом, ничего за душой.

Пауза все затягивалась. И в этот момент карета дернулась, натужно заскрипела, останавливаясь.

– Приехали. – Отец кинул быстрый взгляд в окно. Затем посмотрел на Фредерика и с нажимом добавил: – Но мы обязательно вернемся к этому разговору. Не правда ли, господин Фредерик Иртор?

При этом на фамилии он сделал особенное ударение, и меня кольнуло нехорошее подозрение.

Уж не занимался ли мой отец сбором компромата на Фредерика? Я знаю, он может. Благо, что и влиятельные знакомые в полиции имеются.

– Безусловно, господин Дуглас, – в тон ему ответил Фредерик. – Всегда буду рад вновь побеседовать с вами. Мы ведь, как-никак, будущие родственники.

Ловко перехватил мою руку и поцеловал кончики пальцев.

Отец аж позеленел от злости при виде этой картины.

– Даже не смейте проделывать ничего подобного в доме Северина! – предупредил он. – Соблюдайте приличия!

В этот момент сам Северин Одрон распахнул дверцу кареты.

– Мелисса, дорогая, как я рад тебя видеть, девочка моя! – громогласно вскричал он и подал мне руку.

Я не стала отказываться от его помощи. Выбралась наружу, и Северин тут же заключил меня в свои объятия. Сочно облобызал в обе щеки.

Я украдкой поморщилась и постаралась незаметно стереть следы его поцелуев.

Нет, я не имела ничего против Северина. В свои пятьдесят лет он оставался высоким, подтянутым и импозантным мужчиной с благородной сединой на висках, выгодно оттеняющей его темные волосы. Всегда безукоризненно одет, надушен и причесан. Но я не любила, когда посторонние и, что скрывать, не особо знакомые люди так бесцеремонно вторгались в мое личное пространство.

Ежик. Такое прозвище дала мне в детстве мать за то, что я неизменно раздражалась обиженным ревом, когда многочисленные друзья семьи пытались потискать меня. Хвала небесам, со временем эти измывательства, а иначе я их просто не могла назвать, практически сошли на нет. Хотя, наверное, именно поэтому я так рано покинула отчий дом и начала жить самостоятельно. Я всегда предпочитала тишину и одиночество, а мать обожала шумные вечеринки с толпами гостей.

– О, ты все такая же ершистая. – Северин негромко рассмеялся, заметив-таки мой жест. – Прямо удивительно, в кого ты такая?

Я промолчала, поскольку сочла вопрос риторическим.

– Прекрасного вечера, Северин! – К нам подошел отец, выбравшись с другой стороны кареты.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием, и я отступила на шаг. Кто этого Северина знает, вдруг вновь целоваться полезет.

– К сожалению, Теона не смогла приехать, – повинился за отсутствие моей матери отец. – Знаешь, она в последний момент вспомнила, что приглашена на субботнее чаепитие к графине Мерседес. И не смогла отказать давней подруге.

Я беззвучно хмыкнула. Угу, точнее сказать – заклятой подруге. Сколько себя помню, столько моя мать и враждовала с Мерседес. Естественно, не открыто, а устраивая друг другу мелкие гадости. Но моя мать скорее проглотила бы таракана, нежели пропустила бы званый вечер, который устраивает графиня. Потому как прекрасно понимает, что тогда весь прием так называемые подруженьки проведут за обсуждением ее внешности и последних нарядов.

Подумать только, а мать еще меня пыталась вывести в свет! Да куда приятнее потаскать за хвост ядовитую гадюку, чем провести хоть пару часов в этом настоящем серпентарии.

– Очень жаль, – искренне расстроился Северин. – Твоя прелестная супруга всегда желанный гость в моем доме! – Погрустнел сильнее и добавил: – Ты же знаешь, после того, как умерла моя Изабелль...

Не договорил, махнув рукой.

Мой отец сочувственно кивнул. Даже я невольно потупилась.

Жена Северина, милая пухленькая блондинка по имени Изабелла, умерла всего пару лет назад после тяжелой болезни. Я знала, что компаньон отца потратил чуть ли не все свое состояние, пытаясь вылечить ее. В их имении сначала побывали все самые известные целители Севильона, а потом нескончаемой чередой потянулись и всевозможные шарлатаны. Но, увы, все было напрасно. В положенный срок смерть унесла душу Изабеллы на суд богов.

Северин до сих пор так и не оправился от этой потери. Моя мать, которая была в курсе всех новостей и слухов Арраса, не раз говаривала, что Северин ни разу не был замечен ни в чем, порочащем его честь. И в ее тоне при этом слышалась настоящая досада. Мол, безобразие какое. Даже посплетничать о человеке за его спиной не о чем.

В этот момент негромко кашлянул Фредерик, видимо, уставший ждать, когда о его присутствии наконец-то вспомнят.

Северин тут же обернулся к нему. Изумленно вскинул бровь, всем своим видом показывая: мол, а ты кто будешь такой, не заблудился ли часом?

– А, дружище, не успел тебя предупредить, – кисло произнес отец. – Это Фредерик Иртор, художник.

– Художник? – переспросил Северин.

– Мелисса убедила меня, что будет неплохо сделать несколько набросков ее и Густава, – еще более кисло продолжил отец. – Чтобы к свадьбе уже были готовы портреты молодоженов.

И опять послышалось покашливание. Правда, теперь оно раздалось от крыльца.

Я обернулась и увидела незнакомого молодого человека. Увидела – и сразу же поняла, что заранее терпеть его не могу.

Ага, уверена, это и есть тот самый Густав, за которого я должна выйти замуж. Ну и тип! Нет, отец прав, не урод, конечно. Но совсем не в моем вкусе. Высокий, худощавый. Лицо словно сплошь состоит из острых углов. Скулы так и норовят проткнуть кожу, бледные тонкие губы кривятся, как будто он из последних сил сдерживает гримасу отвращения. А вот мастью Густав явно пошел в мать. Глаза прозрачные, голубые, а светлые волосы в беспорядке падали на лоб и плечи.

Я неодобрительно поджала губы. Мог бы и причесаться, в конце концов. Все-таки невесту встречает.

– О, познакомьтесь с моим сыном! – воскликнул Северин. – Это Густав. Дружище, ты его уже видел. А вот с Мелиссой они раньше не встречались.

– Не встречались, – подтвердил Густав, продолжая разглядывать меня с таким видом, как будто перед ним вдруг явилось чудище из подземного мира.

Я недовольно повела плечами. И что ему не нравится, спрашивается? Для визита в имение Одронов я выбрала скромное бархатное темно-коричневое платье с длинными рукавами. Оно выгодно оттеняло мои серые с небольшими зелеными искорками глаза. Густые русые волосы убрала в высокий аккуратный пучок. Сентябрь только вступил в свои права, днем солнце совсем по-летнему жарило, но вечерами было уже прохладно, поэтому небольшая симпатичная шляпка и жакет с неяркой светлой вышивкой дополняли мой образ.

Пусть на себя посмотрит. Такое чувство, будто купил себе одежду в лавке готового платья и даже не потрудился подогнать у портного по фигуре. Камзол висит на нем как на вешалке.

– Густав, – с нажимом проговорил Северин и в упор посмотрел на сына.

– Добро пожаловать в наше имение, Мелисса, – чуть ли не по слогам выдавил из себя Густав. – Позвольте мне показать вам комнату.

Тем временем предусмотрительный слуга уже вытащил из кареты мою сумку. Правда, при этом бедняга громко пыхтел от ее неожиданной тяжести.

Густав это заметил, и его глаза блеснули насмешкой, а я ощутила очередной прилив раздражения. Почему-то захотелось оправдаться и сказать, что там не только мои наряды, но и книги. А то, поди, подумал, что столичная модница с собой полгардероба притащила.

– Позволяю, – процедила я сквозь зубы. Поднялась по ступеням крыльца – и Густав первым вошел в дом, не удосужившись придержать передо мной дверь.

Тяжелая, дубовая, она чуть не огрела меня по лбу, поскольку я не ожидала от Густава такой подлянки. Благо еще, что рядом уже был Фредерик, который в последний момент успел выставить руку, уберегая меня от возможной травмы.

– Нельзя ли осторожнее? – укоризненно спросил он, любезно пропустив меня вперед и продолжая держать дверь.

– Прошу прощения, – буркнул Густав, явно не испытывая ни малейшего сожаления. И отправился дальше, не глядя, следую ли я за ним.

Я переглянулась с Фредериком. Тот покачнулся было последовать за мной, но тут его окликнул мой отец.

– Молодой человек! – воскликнул он с неудовольствием. – А вашу комнату вам покажет слуга.

Я украдкой вздохнула. Да, очевидно, что отец будет следить за мной и Фредериком коршуном, не позволяя и на миг остаться наедине.

Между тем Густав уже начал подниматься на второй этаж, и не думая замедлить шаг. Я шепотом выругалась и, подобрав подол платья, почти бегом ринулась за ним.

Н-да, сдается, у нас не любовь с первого взгляда, а неприязнь, рискующая перерасти в настоящую ненависть. Чует мое сердце, сын Северина тоже не в восторге от навязанного брака. Или же он просто мерзкий и противный тип, и тогда мое, надеюсь, недолгое замужество превратится в настоящий кошмар.

Естественно, Густава я догнать не сумела. Только запыхалась и едва не сломала каблук на туфле, чуть не оступившись на ступеньках. Однако он подждал меня в коридоре возле одной из дверей.

– Ваша комната, – все так же мрачно буркнул он, когда я остановилась рядом, шумно дыша.

Открыл дверь и прищелкнул пальцами, пробудив тем самым магический шар, плавающий под потолком.

Я с нескрываемой опаской заглянула через порог. Мало ли что от этого грубияна ожидать можно. Вдруг привел меня в какую-нибудь захлавленную пыльную каморку.

Но увиденное приятно удивило меня. Комната была большой и уютной. Сюда вместились не только огромная кровать, застланная мягчайшим покрывалом персикового цвета, но и письменный стол со стулом, стоявшие около окна. Пушистый ковер на полу и платяной шкаф довершали интерьер.

– За той дверью ванная. – Густав небрежно кивнул направо.

Я немедленно сунула туда свой любопытный нос. С удовлетворением вздохнула, лицезрев белоснежную раковину, под которой негромко, но деловито гудело огненное заклятье, призванное нагреть в случае необходимости воду. Потрогала стопку свежих полотенец, окинула взглядом ровную шеренгу всевозможных шампуней.

Да, стоит признать очевидное: гостей в имени Северина принимать умеют.

В этот момент послышался звук захлопнувшейся двери, и я радостно улыбнулась. Неужели этот грубиян ушел? Счастье-то какое! Не придется выдумывать каких-нибудь тем для разговоров.

– Вот урод, – в голос сказала я, силясь выплеснуть душившее меня раздражение. – Ну и женишка мне отец подобрал.

Вернулась в комнату и замерла.

Потому что Густав был здесь, просто закрыл дверь, ведущую в коридор.

Н-да, как-то неловко получилось. И ведь не оправдаешься теперь, что, мол, не его имела в виду.

Голубые глаза Густава потемнели, уголки рта поползли вниз.

– Да и я от тебя не в восторге, – признался он, как-то легко и непринужденно перейдя на ты.

– А зачем тогда жениться решил? – ехидно полюбопытствовала я. – Совсем с девушками туго?

– А ты почему замуж собралась за того, кого и не видела ни разу? – парировал Густав. – Отчаялась парня найти?

Ишь какой! Я от возмущения даже покраснела. Язык так и зачесался выложить этому типу всю правду о Фредерике. Да если он хочет знать, я помолвлена! И благополучно сыграла бы свадьбу с любимым, если бы не проблемы отца!

Но в последний момент я все-таки удержала слова, которые так и рвались наружу. Нет, ему не удастся вызвать меня на откровенность, пусть даже не старается.

– Ладно, не кипятись, – внезапно переменял тон Густав. – Полагаю, мы с тобой очутились в одном положении. О браке меня попросил отец. Позарился на деньги моего деда, который в противном случае грозил передать их на благотворительность.

– Ты прав, – неохотно призналась я. – У меня почти такая же ситуация.

– Короче, так, – бросил Густав. – Сама понимаешь, мне этот брак и даром не нужен. Но отец... Короче, он очень просил меня не упорствовать. Поэтому договоримся на берегу, так сказать. Отыграем свадьбу, пару месяцев поживем вместе, создавая видимость счастливой семьи. А потом тихо и мирно разойдемся. Идет?

– Идет, – без промедленья согласилась я.

– И вот что еще... – Густав на мгновение замялся, но затем все-таки продолжил, глядя мне прямо в глаза: – У меня есть любимая девушка. И мы планировали свадьбу в ближайшем будущем. – Неожиданно скривился и глухо пожаловался: – Демоны, я даже кольцо ей купил. Собирался сделать предложение в эти выходные. Но вмешался отец с его безумным планом.

– Какое совпадение! – не удержалась-таки я. – А мне кольцо уже подарили.

В прозрачных глазах Густава мелькнуло слабое удивление. Он вздернул было бровь, но тут же понимающе усмехнулся.

– А, тот смазливый художник, – протянул он. – Это твой жених?

– Да. – Я с вызовом подбоченилась, уловив в его тоне иронию. – Мой.

Густав неполную минуту смотрел на меня, задумчиво пожевывая губами. И я заволновалась. А не сглупила ли я, так с ходу выдав все свои секреты?

– Ну что же, раз такое дело, я тоже приглашу на выходные свою невесту, – внезапно проговорил он. – Пусть она убедится, что между нами нет никакой влюбленности, а брак сугубо по расчету. А то такой скандал мне вчера закатила – до сих пор в ушах гудит.

– И как ты объяснишь своему отцу новую гостью? – поинтересовалась я.

– Придумаю что-нибудь. – Густав легкомысленно пожал плечами. – К тому же он в курсе ее существования. Поэтому вряд ли будет протестовать. Особенно если я пригрозю, что иначе откажусь участвовать в этой афере.

Я невольно улыбнулась. Надо же, мыслим мы с Густавом одинаково.

Что же, одно радует: не такой уж он хам и грубиян. Просто, как и я, был поставлен отцом перед неприятной необходимостью скорой свадьбы с той, кого ни разу и не видел.

Надеюсь, проблем с разводом у нас точно не возникнет.

– Только давай договоримся, – предложил Густав, и я сразу напряглась. Так, что ему еще от меня нужно? А мой так называемый жених уже продолжал: – Все шуры-муры оставляем на потом. И пусть даже наши отцы в курсе, что брак у нас по голому расчету и без любви, но в доме достаточно слуг, а завтра приезжает дед. Если кто-нибудь из них ляпнет старику, что видели тебя в объятиях художника или меня в недвусмысленной ситуации с другой девицей – инфаркт ему точно обеспечен. А он должен дожить до свадьбы, чтобы подарить эти злосчастные деньги. Уяснила?

– Идет, – легко согласилась я. Подумала немного и решила уточнить условия сделки: – Только, чур, и ты с поцелуями и объятиями ко мне не лезь.

– Я? К тебе? – Густав так выразительно фыркнул, что добрые чувства, которые начали было зарождаться к нему в моем сердце, тут же испарились. Добавил с нескрываемой ехидцей: – И не надейся даже. Ты не в моем вкусе.

– Как и ты не в моем, – вернула я ему той же монетой.

– Ну да, я успел оценить твой вкус. – Густав неодобрительно покачал головой.

– И чем тебе не по нраву Фредерик? – тут же оцетинилась я.

Правда, замолчала, осознав, насколько глупо прозвучал вопрос.

Как-то странно спрашивать у будущего мужа, чем ему не угодила внешность моего любовника. А впрочем – наш брак все равно будет фикцией, так что какая разница?

– Бедный, наверняка безумно талантливый, но пока не оцененный по достоинству художник, – проговорил с сарказмом Густав. – Смазливенький такой. И подкатил к единственной дочери богатого торговца. Ничего не смущает?

– Вообще-то, я уже давно не живу с родителями и на их деньги! – пылая от законного негодования, взвилась я. – И уже пару лет обеспечиваю себя сама, о чем Фредерик прекрасно знает. Поэтому если ты намекаешь, что на самом деле он позарился на деньги моего отца, то сильно заблуждаешься!

Выдохнула это и вдруг запнулась.

А ведь в чем-то Густав прав. Фредерик действительно в каком-то смысле зарится на деньги моего отца. Иначе почему он так настойчиво уговаривает меня взять свою долю из денег, которые подарит на свадьбу Чейс Одрон?

Хвала небесам, моя заминка прошла мимо внимания Густава. Он чуть нахмурился и уже без злой иронии переспросил:

– Правда? И как же ты себя обеспечиваешь?

– Подрабатываю в лавке артефактов, – честно ответила я. – Консультантом по свойствам драгоценных и полудрагоценных камней увеличивать или уменьшать энергетический потенциал талисманов. Сам понимаешь, отец уже много лет крутится в этой сфере. Ну я и заинтересовалась. Жалко, конечно, что магия мне недоступна. Но я и без того неплохо справляюсь. Постоянно стараюсь совершенствоваться как специалист. И меня неплохо ценят.

В светлых рыбьих глазах Густава промелькнуло нечто, похожее на тень уважения. А вот морщина между его бровями стала глубже.

– А почему ты уехала от родителей? – поинтересовался он. И вновь зло усмехнулся, добавив: – Поди, мешали тебе парней в дом водить?

Я несколько раз глубоко вздохнула. Немыслимо! Этот тип обладает невероятной способностью хамить на пустом месте. Если он продолжит в таком же духе, то наша недолгая семейная жизнь станет настоящим испытанием для моих несчастных нервов.

Мне всего двадцать три. Неужели мне так уж необходимо к этому возрасту иметь армию любовников в прошлом?

И ведь не признаешься, что в действительности Фредерик – мой первый парень. Во всех отношениях первый. И не то чтобы я не вызвала интереса у противоположного пола. Вполне себе вызвала. Ухаживать за мной пытались часто и многие. Но все они были сыновьями знакомых и друзей родителей. А я слишком много знала о тех семьях благодаря острому язычку матери. И не собиралась служить средством для слияния капиталов, к примеру.

К тому же я всегда была достаточно замкнутой личностью. Шумные вечеринки не для меня. Любому выходу в свет в сопровождении матери я предпочитала тихие одинокие вечера в обнимку с любимой книгой. Много времени уходило на учебу. В магическую академию я, конечно, не поступила, поскольку, как уже сказала, нужного дара у меня не имелось. Но я брала частные уроки у преподавателей по артефактике и прочим предметам, которые могли бы мне помочь в будущей профессии. Благо отец не возражал, поскольку частенько прибегал к моей помощи.

А потом я повстречала Ребекку Грейн. И тех денег, которые она мне платила за периодические консультации, вполне хватило для того, чтобы снять небольшую квартирку и переехать.

Родители были в шоке от моего решения. Но особо не возражали. Наверное, надеялись, что, хлебнув свободной, но голодной жизни, я вскоре одумаюсь и вернусь под крышу отчего дома. После чего стану более сговорчивой в выборе женихов и наконец-то соглашусь выйти замуж за представителя какого-нибудь богатого рода.

Хлебнуть-то я хлебнула, но мнения своего не переменила. По мне, так лучше неделю питаться хлебом и водой, но засыпать в тишине, не слыша разгула пьяных гостей на первом этаже. И не быть на каждой встрече подружек матери главным предметом обсуждения. За спиной-то и в мое отсутствие пусть говорят что хотят.

Но, понятное дело, объяснять это Густаву я не собиралась. Сам-то, небось, папенькин сыночек. В двадцать пять живет на его деньги и пикнуть не смеет против родительского мнения.

– Да, представь себе, мешали. – Я с вызовом вздернула подбородок, уставившись в упор на Густава. – Не расслабишься, голышом не побегаешь из комнаты в комнату, извращениями всякими не позанимаешься. То ли дело одной жить. Правда, соседи иногда в стенку стучат, когда мы с Фредериком слишком шуметь начинаем. Ну, ты понимаешь.

Ага, проняло все-таки.

После моей тирады Густав неожиданно густо покраснел и отвел взгляд. Открыл было рот, видимо, желая сказать мне что-то резкое в ответ, но не успел. В этот момент в комнату осторожно постучались.

– Госпожа Мелисса, позвольте занести ваши вещи, – раздалось из коридора.

– Позволяю! – во весь голос рявкнула я, все еще злясь на Густава.

После этого дверь робко отворилась, и на пороге предстал донельзя удивленный слуга с моей сумкой. Он как-то бочком прошел мимо меня, постоянно испуганно косясь, поставил сумку около кровати и тут же был таков. При этом он пару раз оглянулся, видимо, опасаясь, что я кинусь за ним вслед и еще наподдам как следует. Видать, такое сильное впечатление на него произвел мой вопль.

Дверь не успела закрыться, как открылась вновь. Но теперь в комнату вошел мой отец.

– Мелисса, Густав! – радостно воскликнул он. – Вы тут! Беседуете, стало быть. А мы уж гадали, куда вы запропалились. Спускайтесь в гостиную. Скоро подадут ужин. А пока пропустим по бокальчику вина.

– Замечательно! – Я воссияла самой лучезарной улыбкой из всех возможных, да так, что даже щеки от напряжения заболели. И принялась наступать на Густава, тем самым вытесняя его прочь. Защебетала: – Идите первыми. Я хочу умыться и привести себя в порядок.

– Пойдем! – Отец дружески хлопнул хмурого Густава по плечу, который упорно не желал пятиться от моего напора. – Не будем мешать Мелиссе прихорашиваться. Успеешь еще с ней наговориться.

После этого противному блондину ничего не оставалось, как наконец-то покинуть мою комнату. И я с величайшим удовольствием захлопнула дверь.

Подошла к кровати и с размаху уселась на нее. От злости у меня до сих пор тряслись руки. Так, ладно, надо успокоиться. Главное я выяснила. Густав тоже не в восторге от предстоящей свадьбы и возражать против развода не будет. А еще он не собирается каким-либо образом помогать меня и требовать выполнения супружеского долга. Авось удастся с ним все-таки договориться, чтобы пару вечеров в неделю мы проводили по отдельности друг от друга. Он – со своей зазнобой, я – с Фредериком. Вроде бы возражать он не должен.

Интересно, кстати, а как он собирается протащить свою девушку в имение? Какое объяснение придумает ее появлению? Хотела бы я посмотреть на ту несчастную, которая вынуждена постоянно терпеть его премерзейший характер. Пожалуй, я даже выражу ей свои глубочайшие соболезнования.

Немного остыв, я решила потратить несколько минут и разобрать вещи, пока платья окончательно не измялись. Достала их и аккуратно повесила в шкаф. Затем выудила со дна сумки любимые альбомы и отнесла их на стол.

Несложная работа окончательно привела меня в спокойное расположение духа. Ладно, демоны с этим Густавом. Пусть язвит сколько ему угодно. Больше не буду с ним разговаривать – и делов-то.

И с таким твердым решением я вышла из комнаты.

Все то время, пока я спускалась по лестнице, из гостиной не доносилось ни звука. Странно. Куда все подевались?

Впрочем, разгадка оказалась очень проста. Когда я вошла в просторное помещение, интерьер которой был выдержан в неярком бежевом цвете, то увидела, что мой отец и Северин молча пьют вино, Фредерик приютился в самом дальнем кресле и сосредоточенно корпел над блокнотом, памятуя о необходимости соблюдать легенду приглашенного художника для семейства Одрон. А вот Густава почему-то не было.

– А, Мелисса! – обрадовался Северин, увидев меня. – Наконец-то! Надеюсь, ты оживишь нашу скучную мужскую компанию.

После чего подскочил к столику с напитками и щедро плеснул мне в бокал кроваво-красной жидкости из уже открытой бутылки.

Я не стала отказываться, когда он преподнес мне его с легким полупоклоном. Выпить сейчас точно не помешает.

Эх, если после каждого разговора с Густавом мне придется таким образом успокаивать нервы, то долгожданный развод я рискую встретить законченной алкоголичкой.

Язык так и жег вопрос о том, куда запропастился этот хам и задавака. Но я вместо этого пригубила бокал. Ого! Какое крепкое вино. От одного глотка в голове зашумело. Впрочем, неудивительно. Считаю, с утра ничего не ела, потому что в обед Фредерик своими рассуждениями о нашей будущей безоблачной

семейной жизни, построенной на полученных деньгах, испортил мне весь аппетит.

В комнате после этого вновь повисла тягостная пауза. Я заметила, что Фредерику никто не удосужился налить. Покачала головой и на правах единственной хозяйки кокетливо воскликнула, обращаясь к отцу:

– Папочка! А что же вы так сурово обращаетесь с нашим милым художником? Могли бы предложить и ему вина.

Отец скривился так сильно, будто попробовал незрелое яблоко-дичок.

– И в самом деле, не подумали как-то, – простодушно ответил за него Северин. – Но не будет ли алкоголь мешать ему рисовать? В этом деле рука должна быть твердой, а глаз зорким.

– Один бокал точно не повредит, – настаивала я. – Да и для аппетита будет полезно.

Фредерик украдкой послал мне легкую улыбку. Привстал и коротким кивком поблагодарил Северина, который поторопился исполнить мою просьбу. При этом его ладонь словно невзначай закрыла набросок, и компаньон отца с нескрываемой досадой вздохнул. Видать, хотел оценить мастерство приглашенного гостя.

– Ну и где же твой сын? – в этот момент спросил мой отец. – Если честно, я бы не отказался уже сесть за стол. По каким таким срочным делам он умчался?

Теперь скривился уже Северин. Ага, кажется, я догадываюсь, куда делся Густав. Уж больно у Северина выражение лица красноречивое. Сдается, его сыночек помчался за своей зазнобой.

Тогда получается, что она живет где-то по соседству? Любопытно.

В этот момент в холле хлопнула дверь. Раздались быстрые шаги, и на пороге предстал сам Густав под руку с очень эффектной брюнеткой в вызывающе-алом шелковом платье.

Если честно, девушка выглядела так, как будто собралась на званый прием у самого короля. Наряд из блестящей струящейся ткани подчеркивал тонкую талию. Внушительное декольте позволяло полюбоваться на пышную высокую грудь. Глаза были густо подведены темными тенями, которые подчеркивали изумрудную глубину ее глаз. Пухлые губки накрашены ярким кармином.

Волосы незнакомка не стала убирать в прическу, и они разметались густой гривой по плечам.

Краем глаза я заметила, как Фредерик сложил губы в беззвучном «о». Потом, правда, виновато покосился на меня и постарался принять как можно более невозмутимый и равнодушный вид. И невольно мне стало стыдно за свое скромное бархатное платье и отсутствие макияжа.

На моего отца и Северина появление столь красивой девушки в сопровождении Густава тоже произвело неизгладимое впечатление. И если первый просто ошарашенно застыл, поднеся к губам бокал с вином, но забыв сделать глоток, то второй сурово сдвинул брови.

– Сынок? – вопросительно прошелестел Северин.

– Папа, ты уже знаком с Клео Райнс! – провозгласил Густав. – Я подумал, что это будет отличной идеей: пригласить ее присоединиться к нашему ужину.

Отец, который в этот момент как раз вспомнил о вине и сделал хороший такой глоток, подавился от неожиданности и сдавленно закашлялся.

– Присоединиться к нашему ужину? – повторил Северин, и в его тоне проскользнули металлические нотки.

Ну да, он ведь знает, что эта самая Клео – настоящая любовь Густава, которой тот собирался сделать предложение на днях. Поди, гадает, с чего вдруг сын осмелился на такую наглость.

– А почему бы и нет? – Густав с вызовом улыбнулся, глядя в упор на помрачневшего отца. – Мелиссе наверняка скучны наши мужские разговоры. Будет с кем поболтать по-женски. И потом, Клео прекрасно разбирается в моде.

Она без проблем даст Мелиссе советы по подбору свадебного платья и прочего.

После последней фразы лицо девушки исказила короткая злобная гримаса. Она глянула на меня с такой жгучей ненавистью, что холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику.

Как бы эта милашка мне яда в еду не добавила, украдкой пробравшись на кухню. Все-таки женская ревность – страшная вещь. Что только не сделаешь в порыве эмоций, когда узнаешь, что твой возлюбленный вынужден жениться на другой. И никакие доводы разума порой не в силах совладать с удушающим гневом и стремлением устранить соперницу.

– Я уверен, что Клео подберет для Мелиссы самый лучший наряд, – с нажимом продолжил Густав, пользуясь тем, что его отец пока ловил открытым ртом воздух, не в силах оправиться от дерзости сына. – Мы ведь уже начали подготовку к торжеству, не так ли? Раз уж господин Дуглас Говлор привез с собой художника. Я тоже решил внести лепту, поэтому привел Клео, которая владеет собственным свадебным салоном.

Эта девица – хозяйка свадебного салона? Пожалуй, я предпочту обойтись без ее услуг. Вот только иголок в туфлях на торжестве мне не хватало.

– Безусловно, меня очень радует твоя забота о Мелиссе, – в этот момент начал Северин, оправившись наконец от замешательства и шока. – Но...

Густав в этот момент свирепо глянул на меня, затем выразительно посмотрел на Фредерика, видимо, предлагая мне сказать свое веское слово.

Я едва заметно поморщилась. Говоря откровенно, я бы предпочла обойтись без компании Клео. Но Густав прав. Если на этой столь своеобразной семейной встрече присутствует мой несостоявшийся жених, то и покинутая невеста Густава имеет полное право тут быть.

– А я считаю, что это замечательная идея, – проговорила я, даже не попытавшись придать своему голосу хоть какое-то воодушевление. – Я мало что понимаю в современной моде. Помощь человека, который является настоящим специалистом в подобном вопросе, окажется неоценимой для меня.

- Но... - попытался было возразить Северин.

- Дружище, и правда, почему ты упрямисься? - внезапно заступился за неожиданную гостью мой отец. - Сам понимаешь: чем быстрее будет завершена подготовка, тем скорее наши дети поженятся. Мелисса у меня, пусть она простит за откровенность, терпеть не может магазины и вообще суматоху. Так что если госпожа Клео Райнс возьмется наставлять мою дочь в столь непростом и сложном деле, то лично я буду только рад. - Добавил лукаво: - К тому же было бы просто невежливо отправлять столь прелестную девушку восвояси.

Северин глубоко вздохнул. Затем пожал плечами.

- Ну хорошо, - недовольно проговорил он, сдавшись под всеобщим напором. - Если Мелисса не возражает и если ты, Дуглас, тоже не против, то пусть будет так. - Хмуро кивнул девушке, которая все это время стояла совершенно спокойно и молча, как будто речь шла не о ней: - В таком случае, Клео, присоединяйся к нашему ужину. Но после него, надеюсь...

- О, на самом деле я планировала остаться у вас на все выходные, - в этот момент перебила его девушка и улыбнулась. - Если вы, конечно, не против.

Отец опять подавился, правда, на сей раз без вина. Изумленно захлопал ресницами. А Северин помрачнел пуще прежнего.

- Я очень надеюсь, что вы согласитесь меня приютить на пару ночей, - мелодично почти пропела Клео. - Видите ли, моя тетушка уехала в Аррас навестить сестру. А я... Очень стыдно, но я боюсь оставаться одна в большом пустом доме. Тем более дядюшка умер совсем недавно. И полгода не прошло. Но мне постоянно кажется, что его душа еще остается где-то рядом. По ночам мне чудятся шаги на лестнице, иногда я как будто слышу его кашель. Одним словом, жуть!

И кокетливо захлопала ресницами.

Я скептически поджала губы.

Н-да, стоит признать, легенда у Густава и Клео шита белыми нитками. Могли бы что-нибудь убедительнее придумать. Даже мой отец, который более чем падок на женскую красоту, и то почуял неладное. Вон с каким подозрением уставился на девушку.

– Я очень постараюсь вас не стеснить, – продолжила Клео. – Поэтому, собственно, я так обрадовалась, когда Густав ворвался ко мне и предложил поужинать у вас. Честное слово, я уже настроилась на несколько бессонных ночей, когда с опаской и напряжением вслушиваешься в любой звук извне. – Виновато опустила голову и добавила: – Простите, я такая трусиха!

Правда, при этом не забыла стрельнуть глазками в сторону моего отца, явно пытаясь его очаровать.

И, стоило признать, ее действия возымели успех. Тотчас же мой отец снисходительно ухмыльнулся, мигом забыв о всех неувязках в услышанной истории.

– Ох, женщины! – пробормотал он. – Моя Теона такая же. Стоит мне где задержаться – так с ума сходит. Говорит, спать без меня боится.

Я мысленно хмыкнула. Ну да, ну да. Нет, моя мама и впрямь боится, но совсем не темноты, а того, что отец проводит время в компании с другой.

– Помилуй, Клео, а как же твои вещи? – сухо поинтересовался Северин. – Или ты собираешься все выходные провести в одном платье?

– После ужина Густав может проводить меня домой, – предложила Клео. – И я быстро покидаю в сумку все, что мне требуется. Тем более что идти-то тут совсем ничего.

Я прямо-таки услышала, как Северин скрипнул зубами. С немым возмущением уставился на сына, который умело делал вид, будто в этой просьбе нет ничего необычного.

– Отлично, – после недолгой паузы пробурчал Северин, убедившись, что Густав намерен молчать и дальше. – Заодно и Мелиссу с собой захватите. Пусть

прогуляется, полюбуется на окрестности. Ведь совсем скоро ей предстоит тут жить.

По лицу Клео пробежала быстрая тень неудовольствия, но она не рискнула спорить.

А мне тем временем пришла замечательная мысль в голову. Что-то мне совсем не хочется отправляться на прогулку с этой парочкой. Один – хам и грубиян, вторая заочно меня терпеть не может. Без поддержки мне не обойтись.

– С удовольствием подышу свежим воздухом перед сном, – проговорила я и с усилием выдавила из себя улыбку. Вкрадчиво добавила: – И я думаю, что Фредерик захочет составить нам компанию. Он художник, а пейзажи тут прелестнейшие. Наверняка захочет сделать несколько набросков.

– Да, но... – на сей раз запротестовал уже мой отец.

Теперь я свирепо глянула на Густава. Давай, возвращай должок. Я пришла к тебе на выручку – теперь твоя очередь.

– Мелисса права, – кисло произнес он, перебив моего отца. – Я полагаю, Фредерику понравится. Наверняка его осенит множество идей для будущих картин.

– Ладно, – буркнул отец, не желая вступать в спор. – Пусть будет так. Отправим молодежь на прогулку, а сами, друг мой Северин, посидим в тишине за бокальчиком-другим и обсудим все детали предстоящей свадьбы.

Его компаньон кивнул, соглашаясь.

И на этой ноте наша компания наконец-то отправилась в обеденный зал.

За ужином царило принужденное веселье. Ведущую роль в разговорах как-то незаметно захватила Клео. В самом начале она ловко сделала вид, будто не заметила взмаха руки Северина, которым он предлагал ей занять место на противоположном от Густава конце стола, и заняла стул справа от него. Хм-м, а неплохо у нее получилось. И я попыталась проделать тот же фокус с Фредериком, решительно направившись прямо к нему.

Правда, меня поджидала неудача.

– Ну куда же ты, Мелисса! – мягко, но непреклонно окликнул меня отец. – Садись рядом с Густавом. Я думаю, он будет рад такому соседству.

– Конечно, рад, – поддержал его Северин, отвлекшись от увлекательных попыток испепелить взглядом безмятежно улыбающуюся Клео.

Я недовольно вздохнула, но послушалась. Опустилась на предложенное место и нервно кинула на колени салфетку.

Фредерику пришлось сесть между моим отцом и Северином прямо напротив меня. Он едва заметно подмигнул мне в знак ободрения.

Предупредительный и молчаливый слуга внес первое блюдо – огромную фарфоровую супницу. Ловко разлил по тарелкам пряный мясной суп с огромным количеством специй.

Я успела отправить в рот лишь одну ложку, как ко мне внезапно обратилась Клео.

– А какое у вас образование, Мелисса? – спросила она.

Вкуснейший суп мигом осел неприятной горечью на нёбе. Что ей от меня надо? Почему вдруг заговорила?

Хотя... Желание узнать побольше о будущей супруге своего жениха вполне понятно.

– Домашнее, – честно сказала я, не видя причин скрывать очевидное.

– Как это? – нарочито удивилась Клео. – Разве вы не заканчивали академию?

– Милочка, далеко не у всех есть магический дар, – вмешался Северин.

– Но в академии есть множество факультетов, на которые принимают и без него, не говорю уж про многочисленные курсы, – Клео высокомерно подняла подбородок. – Вот я, к примеру, закончила обучение по направлению флористики и колористики. А Густав – дипломированный специалист по особенностям ведения торговли с разными странами.

Угу, стало быть, тоже заинтересовался делом отца. Только подошел к нему с другой стороны.

– Мелисса у меня очень стеснительная, – поторопился встать на мою защиту отец. – Она не любит рассказывать о своих достижениях. Конечно, никаких факультетов и курсов она не заканчивала, хотя я предлагал оплатить любое обучение на ее вкус. Но она решила, что не собирается изучать всякие второстепенные предметы, которые обязательно прилагаются к ним. Поэтому она индивидуально занималась с преподавателями академии.

– Индивидуально, стало быть, – так ядовито произнесла Клео, что мне немедленно захотелось надеть ей тарелку супа на голову.

Прозвучало это с такой издевкой, как будто я спала с преподавателями, а не грызла при их помощи твердый гранит науки.

– Да, дочка у меня молодец, – хохотнул отец, не почувствовавший в тоне девушки ничего саркастического. – Помню, как мы с Теоной удивились, когда она заявила, что собирается жить отдельно. Я тогда вспылил малость, объявил, что раз так – пусть сама себя и обеспечивает. Думал, что недельку-другую порадуетса самостоятельности, а как денежки закончатся – вернется с повинной головой. Но нет, она умудрилась найти себе подработку в артефактной лавке. И вот уже два года никак от нас не зависит.

Я поймала на себе быстрый внимательный взгляд Густава. В его глазах опять промелькнула тень уважения.

– А вы никогда не задавались вопросом, с какой стати ваша дочь вдруг возжелала подобного? – не унималась Клео. – Нет, не подумайте, будто я на что-то намекаю. Но молодая незамужняя девушка, живущая отдельно от родителей на съемной квартире... Поневоле заподозришь неладное.

Желание вылить ей на голову суп стало просто-таки невыносимым. Я на всякий случай отодвинула тарелку подальше и положила руки на колени, крепко сцепив пальцы.

И эта туда же. Или ей Густав наплел про мои якобы откровения?

– Например, я очень хорошо зарабатываю. – В тоне Клео при этом прозвучало настоящее бахвальство. – Уж не сочтите за хвастовство. И то не думаю о переезде от тетушки. Хотя, что скрывать очевидное, добираться до города отсюда мне далековато. Много времени занимает. Куда удобнее было бы поселиться в самом Аррасе. Но я прекрасно понимаю, что мой переезд повлечет всяческие нехорошие толки, и жалею чувства тети Маргарет. Она ведь воспитывала меня с ранних лет, по сути, заменила родителей, которые погибли, когда мне было всего ничего.

Надо же, Клео – сирота? Правда, ее детство наверняка отличалось от детства Фредерика. Моему возлюбленному пришлось в буквальном смысле слова выживать на улицах, а она вряд ли в чем-нибудь нуждалась.

Правда, меня насторожило то, как Северин при этих словах девушки как-то странно хмыкнул и дернул кадыком. Как будто какие-то слова встали ему поперек горла.

– Вы намекаете, что Мелисса переехала, потому что хотела беспрепятственно водить к себе парней? – Отец наконец-то понял, на что так настойчиво намекала его собеседница. Откинул голову назад и громогласно расхохотался.

Клео недовольно поджала пухлые губки, явно не понимая причин столь бурного веселья.

– Простите, – повинулся отец, с трудом успокоившись. Отер заслезившиеся от приступа веселья глаза и с иронией воскликнул: – Вы даже представить себе не можете, насколько ошибаетесь! Да Мелисса на противоположный пол вообще

никогда не смотрела. Сколько раз я ее пытался познакомить с приличными молодыми людьми – сыновьями приятелей. Да только она или не шла на свидания, или сбегала с них после первых же минут знакомства. До недавнего време...

Правда, на этом моменте отец запнулся, покосившись на Фредерика. И мудро не стал продолжать.

Я сидела, низко опустив голову, и медленно, но верно, наливалась злобой. По моему, эта беседа переходит уже всяческие нормы приличия. Или сейчас принято обсуждать человека в его же присутствии?

– Но... – начала было Клео, никак не желая успокаиваться.

– Хватит, – вдруг резко сказал Густав. – Клео, полагаю, Мелисса оценила твое желание узнать о будущей клиентке как можно больше. Хотя лично я считаю, что все эти детали несущественны и не имеют никакого отношения к твоей предстоящей задаче.

Ого! С чего вдруг Густав вздумал заступиться за меня? Неожиданно, ничего не скажешь.

Но наверняка этому есть логичное объяснение. Скорее всего, он понял, что если Клео продолжит свои расспросы, в которых так и сквозила неприязнь ко мне, то мой отец непременно задастся вопросом, с чего вдруг у девушки, которую на семейный ужин внезапно привел будущий муж дочери, такой неподдельный интерес к невесте. Тем более эта самая девица воспользовалась поистине смехотворным предлогом для того, чтобы остаться здесь на несколько дней. И после этого Клео вылетит отсюда вперед собственного визга.

Клео вскинулась было возразить, но приглушенно ойкнула и замолчала. Неужели Густав наступил ей на ногу под столом? Похоже на то.

Слуга тем временем совершил перемену блюд. У меня забрали к этому моменту совершенно остывший суп, к которому я почти не притронулась, и поставили тарелку с нежнейшим жарким из телятины.

Надеюсь, теперь-то мне никто не мешает нормально поесть.

С этими мыслями я вооружилась вилкой и ножом. Отправила первую порцию в рот и едва не замычала от удовольствия. Кухарка у Северина просто золотая! Готовит так, что язык проглотить можно.

Но продолжить наслаждаться ужином у меня не получилось. Теперь заговорил уже Северин.

- Мелисса, ты в самом деле работаешь? – проговорил он.

Да что они все ко мне привязались-то? Как будто более интересной темы для разговора найти не могут.

- Да, – коротко сказала я.

- Я не одобряю этой современной моды, – Северин покачал головой. – Женщина должна быть хранительницей семейного очага. Следить за домом, воспитывать детей. Все остальное – от Лукавого бога.

Я решительно отправила в рот еще одну порцию жаркого. Нет, ни за что не буду участвовать в этом споре! А то точно останусь голодной. Или, что еще хуже, несварение получу.

- Ну почему же? – вновь встал на мою защиту Густав. – Насколько я понял, Мелисса является специалистом по использованию драгоценных и полудрагоценных камней в амулетах. По-моему, это отлично! Очень необычное и интересное занятие. И на месте господина Дугласа я бы подумал о том, чтобы привлечь дочь к семейному делу.

Я усердно работала вилкой и ножом, стараясь не вслушиваться в беседу, которая велась над моей головой.

- Привлечь Мелиссу к нашему делу? – переспросил отец и скептически сдвинул брови. – Ну уж нет, мальчик мой. Северин прав. Торговля – это не то занятие, которым могла бы заниматься женщина. Тут нужен стержень. Стальной характер. Умение отстаивать свое мнение.

– Но ведь сейчас Мелисса подрабатывает именно в лавке, – лукаво заметил Густав. – То есть как раз торгует. И у меня сложилось такое впечатление, что на мягкость и слабоволие она пожаловаться не может, раз рискнула отказаться от помощи родителей.

Я не выдержала и с недоумением покосилась на Густава.

Да что это с ним? Вина, что ли, перебрал? Да нет вроде, я не видела, чтобы он сегодня вечером пил. Тогда с какой стати так рьяно меня расхваливает?

Судя по всему, это пришлось не по нраву и Клео. Она одним глотком осушила бокал, стоящий перед ней, повелительно прищелкнула пальцами – и слуга, который стоял чуть поодаль, следя за тем, все ли в порядке, тут же налил ей еще.

Так, сдается, Клео сейчас опять начнет выступать.

И, увы, я не ошиблась.

– А давайте лучше поговорим про свадьбу, – предложила девушка. – Сколько времени есть на подготовку торжества?

Дуглас и Северин переглянулись. В унисон пожали плечами.

– Завтра приезжает мой отец, Чейс Одрон, – проговорил Северин. – В первую очередь этот вопрос надо обсуждать с ним. Но, полагаю, он не будет возражать, если подготовка займет минимально возможное время.

– Полгода? – предположила Клео.

– Думаю, недели будет более чем достаточно, – хладнокровно ответил Северин.

Очередной кусок жаркого встал у меня поперек горла. Я лишь невероятным усилием воли не раскашлялась. Схватила трясущимися руками свой бокал с вином и выпила его залпом.

Фредерик, сидевший напротив, повторил мой маневр. Да что там, даже Густав, весь вечер не притронувшийся к спиртному, потянулся за бокалом. Правда, сделал лишь глоток. А вот его подруга осушила и второй, после чего слуга, не дожидаясь знака, налил ей еще, не забыв и обо мне с Фредериком.

Они издеваются, что ли? Какая неделя?

– Неделя? – сипло переспросила я, надеясь, что Северин сейчас рассмеется и скажет, что пошутил.

– А почему бы и нет? – Северин пожал плечами. – пышного торжества мы не планируем. Будут лишь самые близкие родственники.

Любопытно. Нет, я понимаю, почему торопится мой отец. У него времени на уплату штрафа лишь до конца месяца. Но по какой причине спешит Северин? Отец вряд ли рассказал ему про свои проблемы с государством и угрозу рудников. Я всегда считала, что Северин Одрон не нуждается в деньгах. Получается, ошибалась?

– Неделя, стало быть, – задумчиво протянула Клео и злобно покосилась на меня. Добавила с намеком: – Получается, мне придется весьма потрудиться, чтобы невеста на свадьбе выглядела красоткой.

Я молча проглотила очередную сомнительную шуточку в свой адрес. Хотя без особых проблем поняла, что подразумевала Клео. Мол, такую дурнушку, как я, в порядок привести за столь короткое время практически невозможно.

– Мы все верим в твое мастерство, – с какой-то двусмысленной улыбкой проговорил Северин.

Остаток ужина прошел в тишине. Клео, по всей видимости, была слишком ошарашена словами Северина, поэтому больше не делала попыток каким-либо образом задеть меня. Лишь пила вино, и слуга прочно обосновался за ее спиной, подливая и подливая ей еще. Густав уныло ковырялся в жарком, должно быть, тоже пребывая далеко не в самом радужном настроении от известия о том, что у него осталась лишь неделя свободной жизни. А вот Фредерик почему-то не выглядел расстроенным. Он с аппетитом умял все жаркое, не отказался и от десерта, который остальные дружно проигнорировали.

Наконец трапеза была завершена. Я положила салфетку на стол и встала. Поднялся за мной и Густав. А вот Клео при этом опасно повело в сторону, и Густаву пришлось подхватить ее под локоть, не позволив упасть.

Ничего удивительного. Она, по-моему, в одиночку всю бутылку вина усадила.

Эта крохотная сценка не прошла мимо внимательных глаз Северина. Он криво ухмыльнулся и обратился к сыну:

- Так какие ваши дальнейшие планы на вечер?

И выразительно посмотрел на Клео, которую ощутимо пошатывало. Ей даже пришлось взяться за спинку стула, поскольку Густав не рискнул поддерживать ее и дальше.

- Мы вроде как все вместе собирались на прогулку, - проговорил Густав.

- Да! - с вызовом воскликнула Клео. - За моими вещами! Лапочка, ты ведь проводишь меня?

И прильнула к Густаву, умоляюще глядя на него снизу вверх.

К сожалению, мой отец к этому времени еще не покинул обеденный зал. От столярной картины он чуть не споткнулся на пороге. Сурово сдвинул брови и заиграл желваками.

- Обязательно, Клео, - мягко сказал Густав, осторожно высвободившись из цепкой хватки девушки. - Мы ведь договорились. Ты, я, Мелисса и Фредерик.

- Но я хочу только с тобой! - закапризничала Клео.

Я заметила, как мой отец недовольно покачал головой. Сделала было шаг назад и заранее напряглась.

Сдается, сейчас последует шумное разбирательство.

– Неужели вам неприятна моя компания? – внезапно вмешался Фредерик, верно оценивший ситуацию.

Скользнул вперед и как-то очень ловко и умело подхватил Клео за талию. Девушке это было более чем необходимо. Без поддержки Густава она опять принялась балансировать на своих каблуках, грозясь в любой момент не удержаться на них и рухнуть.

Клео уставилась на Фредерика с таким изумлением, будто впервые заметила его присутствие.

– А ты еще кто такой? – грубо спросила она.

– Художник, – мягко напомнил Фредерик. – Приглашенный. И сейчас мы все вместе идем любоваться пейзажем. Ну и за вашими вещами.

При этом он проникновенно смотрел в глаза Клео.

Я торопливо отвела взгляд от этой картины. Да, Фредерик поступил правильно. По крайней мере, скандала удалось избежать. Даже мой отец довольно крикнул, развернулся и наконец-то вышел прочь вслед за Северином.

Но я прекрасно знала, как умеет смотреть Фредерик. В его глазах можно было раствориться без остатка. Ярко-синие, окаймленные густыми пушистыми ресницами. С танцующими искорками затаенного смеха на дне зрачков. И сейчас этот взгляд предназначался не мне. Поэтому почему мне быть довольной?

Как и следовало ожидать, Клео растаяла под напором обаяния Фредерика. Моментально растеряла свой боевой пыл и, по-моему, даже забыла о Густаве, который хмурился, наблюдая за этой парочкой.

– Идем, – послушно согласилась она.

Фредерик покрепче обнял ее за талию. Послал мне быструю извиняющуюся улыбку. И повел девушку в гостиную. Густаву ничего не оставалось, как с донельзя хмурой физиономией предложить мне руку.

Я хотела отказаться, но почти сразу передумала. Собственно, а почему бы и нет? Пусть наши отцы порадуются. Все равно вопрос свадьбы решен.

Спустя несколько минут наша четверка уже стояла на высоком каменном крыльце дома Северина Одрона. Почти сразу Густав отдернул руку, как будто мое прикосновение было ему чем-то неприятно.

Ишь, какой нежный. Как будто я напрашивалась.

А вот Фредерик продолжал обнимать Клео. И это нервировало меня все сильнее и сильнее.

- Позвольте? - обратился к нему Густав и потянул было Клео за руку к себе.

- Предлагаю сначала выйти за ворота, - ответил Фредерик, и не думая отпустить девушку. - Наверняка ваши родители прильнули к окнам, желая увидеть, все ли в порядке, не нарушаем ли мы правила приличия, поменявшись местами.

Густав шепотом выругался. Затем опять протянул мне руку, молча признав правоту Фредерика.

Я с сомнением посмотрела на его ладонь. Да ну его. И так пройдуся. И принялась первой спускаться по ступеням.

За мной, тяжело пыхтя, последовал Фредерик с Клео, которую он буквально тащил на себе. Густав замыкал наше своеобразное шествие.

Мелкий гравий, которым была щедро посыпана подъездная дорога к дому, хрустко поскрипывал под подошвами моих туфель. Я с невольным интересом обернулась, посмотрев на Клео.

Как она на таких высоченных каблуках вообще сюда добралась и ноги не переломала? Это ведь не город с его мостовыми.

Стоило мне только посмотреть на ноги Клео, как по закону подлости она споткнулась и чуть не загремела носом вперед, благо еще, что Фредерик ее поймал.

– Ведьма! – зло кинула она мне. – Что вылупилась?

Ну все, она меня все-таки достала. Сейчас я выскажу этой дрянной ревнивице все, что думаю о ее поведении.

– Была бы я ведьмой, милочка, ты бы в жабу еще за столом превратилась, – процедила я. – Какого демона ты ко мне прицепилась?

– Да ты... – Клео запнулась, выискивая слова пообиднее. Затем вдруг рванула ко мне, да так, что Фредерик едва успел ее остановить. А через секунду и Густав поторопился встать между нами, видимо, опасаясь лицезреть самую прозаическую и некрасивую драку.

– Девушки! – укоризненно проговорил мой будущий муж. – Давайте хотя бы за ворота выйдем. Я понимаю, у всех на душе накипело. И нам совершенно точно надо обсудить сложившуюся ситуацию. Вместе. Но не под окнами дома моего отца.

Резонно. И я опять отправилась вперед.

Низкое закатное солнце висело над вершинами косматых седых елей, вытягивая длинные тени от деревьев. Подул прохладный ветерок, и я поплотнее запахнула жакет. К вечеру воздух ощутимо посвежел.

– Мне холодно, – в этот момент капризно проныла позади Клео. – Густав, милый, дай мне свой камзол.

– Потерпи еще пару минут, – процедил сквозь зубы тот, который как раз к этому моменту догнал меня и пошел рядом, не вырываясь вперед. – Ворота минуем – и сразу.

– Возьмите мой, – тут же любезно предложил Фредерик.

Я не удержалась и опять кинула быстрый взгляд за спину. Мысленно фыркнула, увидев, что Клео поторопилась воспользоваться добротой моего возлюбленного.

Так, кажется, мне стоит серьезно побеседовать кое с кем. По-моему, Фредерик слегка перегибает палку в ухаживаниях за Клео. Спектакль спектаклем, но слишком вживаться в роль тоже не следует.

Едва за нами остались высокие кованые ворота и дорога сделала плавный поворот, как Густав остановился. Разъяренно обернулся к Клео, которая продолжала томно жаться к Фредерику, хотя необходимость в этом отпала.

- Что ты устроила на ужине? - почти прорычал он. - Мы ведь договаривались! Вести себя прилично и не затевать ссор!

- Но мне не нравится, что ты выходишь замуж за эту... - Клео отстранилась от Фредерика и с немалым презрением кивнула на меня.

- Женишься, - машинально исправила я.

- Что? - Клео удивленно заморгала, сбита с толку моим замечанием.

- Мужчины женятся, женщины выходят замуж, - пояснила я. Вздохнула и добавила: - Представляешь, я тоже как бы не в восторге от предстоящей свадьбы. Но Фредерик ведь Густава не обзывает и не делает ему гадостей исподтишка.

И вдруг запнулась. Хм-м... А ведь ухаживания Фредерика за Клео - как раз и есть та самая гадость. Эдакая тонкая и изощренная месть.

Н-да, а еще говорят, что женское коварство не знает границ. Поневоле задумаешься, так ли это.

Переносицу Густава разломила тонкая морщинка. Он задумчиво посмотрел на Фредерика, словно подумал о том же.

- Да какая разница! - В этот момент Клео топнула ножкой. - Женишься, выходишь замуж... Суть одна! Я хочу быть твоей женой. Я! Я не понимаю, почему ты согласился на дикое требование твоего отца.

– Мы это уже обсуждали, – с усталым вздохом сказал Густав. – Деньги. Клео, моему отцу очень нужны деньги, которые обещал дать в случае моей женитьбы дед.

– Почему? – спросила я.

Нет, я все-таки проясню до конца этот вопрос! Неужели дела Северина обстоят столь же печально, как у моего отца?

– В смысле? – Густав повернулся ко мне.

– Почему вашему отцу так срочно понадобились деньги? – уточнила я. – Я считала, что в чем в чем, а в этом он точно не нуждается.

– Болезнь матери, – как-то слишком быстро ответил Густав. – Мелисса, вы ведь в курсе, сколько целителей прошли через наш дом. Состояние отца растаяло, словно дым.

Да, но Изабелла умерла пару лет назад, а не вчера. Наверняка Северину пришлось изрядно потратиться, пытаясь вылечить жену. Но за эти годы он должен был оправиться от финансовых потерь. Тем более, как утверждает отец, их совместное дело процветает и приносит отличный доход.

Но я оставила эти соображения при себе. Густав вряд ли будет со мной откровенничать. Особенно при посторонних.

– Кстати, а почему ваш отец так торопится выдать вас замуж? – вернул мне той же монетой Густав. – Хвала небесам, в вашей семье не было никаких смертей и прочих потрясений.

Уел так уел. И ведь правду не скажешь. Потому что, как ни крути, но мой отец долгие годы обворовывал компаньона, укрывая от налогов изрядную долю прибыли и кладя ее себе в карман.

Спасение пришло с неожиданной стороны. Клео, устав от нашего разговора, вновь топнула ногой.

– И опять ты общаешься с ней! – гневно воскликнула она. – Ты ведь обещал мне, что не будешь обращать на нее никакого внимания!

– Дорогая, но это ведь невозможно! – Густав, устав от капризов девушки, повысил голос: – Мелисса – моя невеста. И через неделю станет моей женой. И мы, демоны бы подрали моего деда с его деньгами, обязаны завтра весь день изображать счастливую влюбленную пару!

Ого, как он может! Вроде бы даже не закричал. Но прям мороз по коже. Да, Густава точно лучше из себя не выводить. Как говорится, в тихом омуте водяные водятся.

У Клео после столь суровой тирады задрожали губы. Она обиженно зашмыгала носом, явно собираясь разреветься.

– Прости, – уже мягче продолжил Густав. – Прости, Клео. Видит небо, ни я, ни сама Мелисса не в восторге от происходящего. Но раз уж ввязались во все это – надо идти до конца. Не переживай. Через два месяца мы обязательно разведемся. И вся эта дурная история окажется позади. Но сейчас, пожалуйста, прошу тебя, веди себя нормально. Не пытайся задеть Мелиссу. Не липни ко мне, тем более у всех на глазах. Бери пример с Фредерика.

Клео внезапно с мрачной решимостью вздела подбородок вверх.

– Хорошо, – язвительно процедила она. – Как скажешь, дорогой. Я буду брать пример с Фредерика. Только, чур, потом не обижайся.

Я с превеликим интересом слушала перебранку возлюбленных. Странно, у меня сложилось впечатление, что Густав достаточно сдержан в эмоциях. А девушку он выбрал себе абсолютно противоположную по характеру. Я успела убедиться, что Клео частенько сначала говорит, а потом думает.

Густав между тем мученически возвел глаза к быстро темнеющему небу.

– Клео, ты меня не так поняла... – начал было он.

Но не успел договорить, потому что девушка внезапно позеленела, зажала себе рот руками и кинулась в ближайшие кусты.

Спустя несколько секунд оттуда послышались звуки, неопровержимо доказывающие, что Клео действительно перебрала с алкоголем. Несчастную сильно тошнило.

– Так мы и до утра не управимся, – пробурчал себе под нос Густав. – Что же делать?

– Я могу остаться с ней, а вы с Фредериком сходите за ее вещами, – предложила я.

Правда, тут же скривилась.

Не самая моя удачная идея. Очевидно, что Клео настроена более чем враждебно по отношению ко мне. Как бы она драку не затеяла, воспользовавшись отсутствием свидетелей.

По всей видимости, Густав подумал о том же. Он покачал головой.

– Нет, я не хочу по возвращении застать свою будущую жену с расцарапанным лицом, – произнес он. – Это вызовет слишком много вопросов у деда и наших отцов.

– Я с ней побуду, – вдруг сказал Фредерик.

– Вы? – Густав тут же обернулся к нему.

– А почему бы нет? – Фредерик меланхолично пожал плечами. – Кому, как не Мелиссе, знать, что может потребоваться девушке на пару дней. А вы покажете ей дорогу. Иначе действительно скоро стемнеет. Магией, насколько я понимаю, никто из нас не обладает. Не самая удачная идея – шляться по темноте, рискуя споткнуться и переломать себе ноги. Особенно накануне торжества.

Густав нахмурился. По всему было видно, что ему ну очень не хочется оставлять любимую девушку в компании малознакомого типа.

– Да полно вам, – Фредерик усмехнулся, без особых проблем разгадав, какие мысли того тревожили. – Неужели вы думаете, что я позволю себе лишнего по отношению к вашей возлюбленной? Или я так похож на подлого насильника?

– Да нет, непохожи, но... – Густав замялся, но в этот момент Клео снова начало тошнить. И мужчина обреченно махнул рукой. Произнес: – Пусть будет так. – Добавил вдруг с настоящей свирепостью в голосе: – Но если что – я вам кадык вырву. Ясно?

И опять меня пробрала дрожь. Угрожать Густав тоже умел. Даже Фредерик переменялся в лице и перестал улыбаться.

– Все будет хорошо, – серьезно заверил его Фредерик. – Обещаю вам.

– Что же за день-то сегодня такой неудачный? – вслух посетовал Густав. Развернулся и быстро отправился по дороге прочь, даже не посмотрев, следуют ли я за ним.

Пришлось и мне поторопиться. Впрочем, едва только Фредерик и Клео, оставленные позади, скрылись за поворотом дороги, Густав замедлил шаг, позволяя мне догнать себя. И дальше мы пошли рядом.

– Вы простите Клео, – вдруг проговорил Густав, не глядя на меня. – Я понимаю, какое впечатление она на вас произвела. Капризная, избалованная девчонка, вспыльчивая и не понимающая элементарных вещей.

– Я на нее не сержусь, – слегка покривила я душой. – Но, не буду скрывать, ваша пара меня удивляет.

– Как говорится, противоположности притягиваются, – Густав слабо улыбнулся. – А вообще, я знаю Клео уже много лет. Мы ведь с детства общаемся. Ее тетя была в приятельских отношениях с моей матерью. Каждые выходные то мы к ним были приглашены, то они к нам. А пока взрослые разговаривают, что детям делать? Беситься, играть, болтать обо всем на свете. Мне было десять, когда я твердо заявил Клео, что женюсь на ней. Родители посмеялись. Но на тот момент не имели ничего против.

- Да уж, - пробормотала я, думая о Фредерике.

Все-таки неприятно осознавать, что он остался там наедине с Клео. Она, конечно, сейчас не в том состоянии, чтобы очаровывать мужчин. Но все равно.

- А почему вы не нашли работу? - спросила я.

- То есть? - Густав от такого прямолинейного и нескромного вопроса чуть не споткнулся.

- Ну, отец сказал, что вы получили блестящее образование. - Я уже пожалела, что затронула эту тему. - Являетесь специалистом по особенностям торговли с разными странами. Странно, что в таком случае у вас нет постоянного заработка.

- Возможно, вы и правы, - задумчиво протянул Густав. - Видите ли, я помогаю отцу. И как-то странно было требовать от него зарплату. Но сейчас я подумал, что это логично. Я ведь трачу свое время.

То есть Густав тоже участвует, так сказать, в семейном предприятии наших родителей? Любопытно. Знает ли он в таком случае о махинациях моего отца?

Несколько минут мы шли молча. Тропинка сделала очередной поворот, и я увидела дом родственников Клео.

Конечно, он был не таким роскошным, как жилище Северина Одрона, но выглядел премиленько. Двухэтажный, небольшой, под красной черепичной крышей.

Входная дверь оказалась незапертой. Густав повернулся ко мне и как-то виновато улыбнулся.

- В наших краях частенько забывают о мерах безопасности, - пояснил он. - Запоры и засовы тут не в чести.

Под потолком ожила магическая искра. Мы вошли в тесную, но чисто убранную прихожую, и я с любопытством завертела головой, изучая обстановку чужого

дома.

Увы, тут меня поджидало разочарование. Дом внутри, как и снаружи, был каким-то безликим. Через арку я видела гостиную. Несколько кресел, стол с напитками между ними. В воздухе чувствовался едва заметный запах запустения, как будто тут давно никто не живет.

– Тетушка Маргарет после смерти горячо любимого мужа чаще всего проводит время у брата, – пояснил Густав, когда я повернулась к нему, вопросительно вскинув брови. – А Клео почти все время работает в лавке. На ужине она говорила, что незамужней девушке не пристало проводить ночи вне родительского дома. Но, вопреки своим заверениям, она нередко остается в Аррасе с ночевкой. Снимает с подружкой квартиру напололам. Придумала, будто ей тут не нравится. Якобы слышит разные звуки по ночам.

– А вы верите в привидений? – полюбопытствовала я.

– Я? – Густав негромко хихикнул. Покачал головой и сказал: – Нет, не верю. Боятся надо живых, а не мертвых, Мелисса. Да, смерть дяди Томаса оказалась настоящим ударом и для Клео, и для Маргарет. Но ему было семьдесят восемь лет. Всем бы дожить до такого возраста. И всем бы умереть так, как он. Просто однажды лег в постель – и больше не проснулся. Вызванный целитель сказал, что у него остановилось сердце. Он переселился в лучший мир без боли, без страдания, без страха. При таких обстоятельствах мстительные призраки не заводятся.

– Ясно, – пробормотала я.

Слова Густава меня немного успокоили. Но все-таки мне было не по себе в этом доме. Поскорее бы собрать вещи Клео – и обратно. Кто знает, чем она там с Фредериком занимается.

Судя по всему, Густав разделял мое мнение. Больше мы не разговаривали. Быстро поднялись на второй этаж, где располагались спальни хозяев дома. Густав, не мешкая ни секунды, распахнул одну из дверей.

Ага, сдается, он частенько гостил в этом доме. Причем навещал не тетюшку Маргарет, а именно Клео.

– А как умерли родители Клео? – спросила я, заходя вслед за Густавом в комнату.

– Если честно, я даже не знаю, – тот пожал плечами. – Вроде бы это произошло, когда Клео исполнилось всего два года. Маргарет была старшей сестрой ее матери. Ее брак с Томасом к тому моменту продолжался несколько лет, но детьми боги этот союз не благословили. Поэтому она с превеликой радостью взяла заботу о девочке на себя.

Вслед за нами вплыл магический огонек. Поднялся к потолку, осветив более чем обычную обстановку. Широкая кровать, туалетный столик, заваленный всевозможными тюбиками и склянками, платяной шкаф.

– Клео уже начала собирать сумку, но, услышав о твоём приезде, тут же ринулась к нам, – проговорил Густав. Тихонько ойкнул, осознав, что только что перешел со мной на ты. Посмотрел на меня и поинтересовался: – Надеюсь, ты не против? Надоело уже выкать.

– Нет, не против, – с улыбкой сказала я. – Да и смешно это как-то, особенно если учесть, что через неделю нас назовут мужем и женой.

Густав кивнул и нагнулся. С натужным полустоном вытащил из-под кровати...

О, это была не сумка. Это была огромная сумища! Больше моей, наверное, раза в три или четыре.

– Клео решила забрать с собой весь дом с его обстановкой? – с иронией поинтересовалась я.

– Она любит всякие эти женские штучки, – Густав виновато пожал плечами. Затем густо покраснел, кашлянул и почему-то шепотом сообщил: – Нижнее белье она уже упаковала. Остались платья, что-нибудь теплое для прохладного вечера. И...

Задумался, явно не в силах придумать, что еще может потребоваться его возлюбленной на пару дней.

– И косметика, – пришла я к нему на помощь. – Ну что же, приступим.

И первым делом зарылась в глубины платяного шкафа.

Ох, чего тут только не было! От обилия разноцветных платьев тут же зарябило в глазах.

Но, если честно, я совершенно не хотела, чтобы Клео щеголяла по дому Северина в каком-нибудь столь же вызывающем наряде, как сегодня. Тогда у деда Густава обязательно возникнут вопросы, что это за девица непонятная и почему она разгуливает в таком виде и то и дело липнет к его внуку. Вопрос свадьбы которого, кстати, почти решен.

Поэтому я вытащила самое скромное темно-серое платье, отыскала к нему туфли на низком каблуке. Присовокупила графитного цвета жакет.

Густав не вмешивался в мои действия, лишь наблюдал за ними с плохо скрытым скепсисом.

– Боюсь, завтра Клео лично явится сюда, – все-таки не удержался он от замечания. – Скажет, что не собирается ходить подобно бедной сиротке.

– А самое забавное, что она и есть бедная сиротка, – огрызнулась я. Нырнула в шкаф поглубже и нащупала нечто странное.

Хм-м, что это? На ощупь на бархат, шелк или сукно не похоже.

Тяжело пыхтя, я потянула загадочную вещь наружу. И быстро захлопала ресницами, когда увидела, что именно стало моей добычей.

Я держала в руках кожаный корсет, снабженный многочисленными металлическими заклепками. Снизу от него волнами расходилась тоже кожаная юбка, правда, самой короткой длины, что я когда-либо видела.

Хм-м, Клео выше меня. А если эту страсть приложить ко мне, то подол даже колени не закроет.

– Дай сюда! – прорычал в этот момент Густав, багровый, словно переспелый помидор. Подлетел и отобрал у меня загадочную одежду.

– Что это? – не удержалась я от резонного вопроса.

– Не твое дело, – огрызнулся Густав. – И вообще, заканчивай тут. Хватит Клео и одного платья.

Ага, сдаётся, эта парочка любит пошалить. Впрочем, и мы с Фредериком неплохо проводили время вдвоем. Правда, до таких извращений дела у нас не дошли.

Я попыталась прикрыть дверь гардероба, но тут мне под ноги для полноты счастья вывалилась еще кроваво-красная семиплетка с весьма оригинальной ручкой, больше всего напоминающей...

– И это отдай! – взвыл Густав.

На беднягу сейчас было смешно смотреть. Раскраснелся, на лбу аж пот выступил, а глаза так и бегают по сторонам.

– Да пожалуйста. – Я пожала плечами, протянула было ему плетку, держась за рукоять. А потом вдруг представила, где эта рукоять могла побывать. И принялась с нескрываемым отвращением вытирать ладонь о подол платья.

– Это не то, что ты подумала! – затараторил Густав. – Это... Это подарок.

– Твой для Клео или наоборот? – все-таки не удержалась я от резонного вопроса.

В самом деле, любопытно же! К тому же очень забавно смотреть, как Густав смущается. А ведь двадцать пять лет ему. Я бы на его месте и бровью не повела. Лишь обронила бы снисходительно: ну да, мое, любим мы по вечерам друг друга хорошенько отшлепать.

– Это, это... – Густав запутался в словах. Откинул злополучную плетку подальше, затем вцепился в отчаянии себе в волосы и выдрал хороший такой пук волос.

Я неодобрительно зацокала языком. А это-то зачем делать? Эдак к свадьбе мой жених рискует лысым остаться.

– Да не переживай так, – постаралась я его успокоить. – Честное слово, твоя постельная жизнь меня никак не касается. Мы же вроде договорились, что не будем требовать друг от друга выполнения супружеского долга.

И впрямь не понимаю, почему он так разволновался. Как будто его родители за чем-нибудь непотребным застали.

– Ну хорошо, мы с Клео иногда развлекаемся различными способами, – вдруг выдохнул Густав. – Иногда – это очень редко. Это была ее идея. Сразу скажу: она мне не понравилась. Ну и... – Я думала, что сильнее покраснеть Густав просто не сможет, но теперь он стал стремительно бледнеть. Ой, как бы у бедняги с сердцем плохо не стало! А то придется мне стать вдовой еще до замужества. Но несчастный все-таки совладал с волнением и признался: – Я вообще думал, что Клео это все выкинула. Зачем ей такое безобразие?

– Видимо, как раз ей ваша забава понравилась, – резонно заметила я. Кашлянула и все-таки спросила: – А кто кого стегал при этом?

– Мелисса! – возопил Густав подобно раненому дракону. И ринулся прочь из комнаты.

Ишь, какой чувствительный. И не скажешь даже, что принадлежит к богатому роду. Эти шалопаи уже к двадцати годам стремятся перепробовать все возможные наслаждения, как разрешенные, так и запрещенные.

Недоуменно пожав плечами, я вернулась к процессу сбора вещей Клео. Естественно, более чем вызывающее платье я засунула обратно в шкаф. А то ведь у нее хватит ума нацепить его на завтрашний семейный ужин. Вот старик Чейс-то порадует! Только, боюсь, останутся тогда деловые компаньоны без обещанных денег, потому что бедолагу на месте удар хватит.

А вот плеть я все-таки засунула на самое дно сумки. Не сумела удержаться от этой крохотной гадости. Вряд ли Клео будет разгуливать по дому, поигрывая столь своеобразным предметом. Зато поймет, что я в курсе ее развлечений с Густавом.

Поверх серого платья в сумку полетело еще темно-синее с туфлями в тон. Так, а теперь займемся косметикой.

Когда я подошла к столику, то у меня в буквальном смысле глаза разбежались. Ого! Да у меня и малой толики всего этого нет. По всей видимости, Клео действительно неплохо зарабатывает.

Поскольку в сумке оставалось достаточно места, то я, недолго думая, просто сгребла все со стола. Склеяночки и тюбики полетели внутрь с отчетливым стеклянным звоном. Ну, буду надеяться, я ничего не разбила.

В этот момент дверь за моей спиной распахнулась.

– Да иду я, иду, – ворчливо проговорила я. – Вот, последнее упаковала.

– Милая девушка, а что вы тут делаете? – вместо голоса Густава вдруг раздался старческий и скрипучий.

У меня душа рухнула в пятки. Сразу же вспомнились рассказы Клео о том, что она боится оставаться в этом доме одна. А что, если ко мне пожаловал призрак ее недавно усопшего дяди?

Очень медленно я обернулась, готовая увидеть перед собой некую полупрозрачную субстанцию. Хорошо еще, что голос отказался служить мне, как бывает в минуты крайнего волнения. А то заорала бы на всю округу.

Но вместо сурового призрака я увидела невысокую полную пожилую женщину в платье старомодного покроя. Она угрожающе сжимала в руках кухонную скалку.

– Тетушка Маргарет? – осипшим от испуга голосом спросила я.

– Для вас – Маргарет Райнс, – с достоинством исправила меня женщина. – Ну и что вы тут делаете? Вздумали пожить здесь, пока дома никого нет?

– Нет, что вы! – воскликнула я. – Вы все неправильно поняли!

Интересно, а куда Густав запропастился? Как бы мне в полицию местную не угодить. Конечно, недоразумение быстро разрешится, но не хотелось бы оставлять Фредерика и Клео одних надолго.

– А как это можно понять, милочка? – проворчала Маргарет. – Я возвращаюсь от сестры, вижу дом распахнутым настежь. А в комнате моей племянницы хозяйничает некая девица, которая деловито сгребает все имущество Клео.

– Меня зовут Мелисса, – поторопилась представиться я. – И я... Я будущая жена Густава Одрона.

– Еще замечательнее, – Маргарет неодобрительно покачала головой. – Во-первых, почему я вам должна верить? Густав, насколько я знаю, на днях готов сделать предложение Клео. А во-вторых, повторяю свой недавний вопрос: что вы тут забыли?

– Я дочь делового партнера Северина, – призналась я. – Дугласа Говлора.

– И? – вопросительно протянула Маргарет, намекая, что это обстоятельство никак не проясняет мое нахождение здесь.

В этот момент из глубины коридора за ее спиной появился Густав, и я расплылась в широкой улыбке. Ну вот, сейчас это недоразумение будет разрешено.

Однако Густав сделал огромную ошибку. Вместо того чтобы осторожно покашлять за спиной у пожилой женщины, он воскликнул во все горло:

– Маргарет, как я рад вас видеть!

Маргарет вздрогнула от неожиданности. Круто развернулась на каблуках. При этом ее скалка описала широкий круг и угодила аккурат в середину лба несчастного.

Тот как-то странно крякнул и медленно осел в обмороке.

Я вскрикнула от ужаса. Ну вот, еще не помолвлены, а я уже рискую остаться без мужа.

– И впрямь Густав, – растерянно констатировала Маргарет. – Дрянной мальчишка! Когда он уже научится не подкрадываться ко мне, а предупреждать заранее?

Я кинулась было на помощь Густаву, но Маргарет вновь воинственно подняла скалку.

– А ну стоять! – приказала она. – Мне тут рассказывали, что появились воры, которые ловко используют чары иллюзии. Откуда мне знать, что передо мной именно Густав Одрон, а не какой-нибудь пройдоха?

– Честное слово, это Густав! – постаралась я убедить ее.

В этот момент Густав на полу пошевелился и издал слабый стон. Я с превеликим облегчением перевела дыхание. Живой все-таки!

– Тетушка Маргарет, это действительно я, – сбивчиво постарался он убедить подозрительную сверх всякой меры старуху. – Клео отправила нас сюда за вещами.

– Так, ничего не понимаю, – призналась Маргарет. – А почему сама не пришла? Ноги отсохли, что ли?

– Точнее, заплелись после количества выпитого, – поторопилась я наябедничать. – Она в одиночку бутылку вина усадила.

Маргарет посмотрела на Густава, который стонал и ворочался на полу, но больше попыток встать мудро не делал. перевела взгляд на меня.

– И если бы мы были магами-ворами, то уже расправились бы с вами, – попыталась я воззвать к ее здравому смыслу. – Разве не так?

– Ну не знаю, не знаю, – недоверчиво пробурчала Маргарет. Пожевала губами, затем приняла нелегкое решение и приказала: – Значит так, Мелисса. Глянешь

сейчас, что у него со лбом. Но если кто из вас ко мне хоть покачнется – вновь отведаете моей дубинки. Ясно?

– Ага, – хором сказали мы с Густавом.

Боязливо сторонясь воинственно настроенной старушки, которая поигрывала скалкой в руках, я подошла к Густаву. Присела перед ним на корточки.

Ну хоть череп цел. Конечно, шишка будет знатной. Да и кожу при ударе Маргарет ему рассадил. Но рана неглубокая и кровь уже перестала идти.

Недолго думая, я достала из кармана жакета носовой платок и осторожно провела им по лицу Густава.

– Ай! – тут же болезненно воскликнул он. – Осторожнее!

– Значит, Клео вином якобы набралась, – в этот момент проговорила Маргарет. – Увы, в это можно поверить. Моя племянница иногда не знает меры в алкоголе. Но что ее так расстроило?

– Известие о нашей скорой свадьбе, – честно ответила я.

– Вы женитесь? – недоверчиво переспросила хозяйка дома. – И когда же?

– Через неделю, – на сей раз ответил Густав.

Маргарет смешно округлила глаза от такого известия и присвистнула.

– Обаддели, что ли? – брякнула она, совершенно забыв о нормах приличия. И пристально уставилась на мой живот.

– Я не беременна, – поторопилась сказать я, без проблем угадав, о чем подумала пожилая женщина.

– Тогда зачем такая спешка? – Маргарет выразительно пожала плечами. – Такие дела так быстро не делаются, милочка. – Опять пожевала губами и даже

почесала подбородок, затем торжествующе вздела указательный палец, выкрикнув: – Ага! Я поняла! Твой отец, мальчик мой, совсем запутался в своих махинациях и ему срочно понадобились деньги Чейса. Верно?

– Маргарет! – растерянно выдохнул Густав и покосился на меня.

– Ага-ага. – Та закивала, как будто прочитала мысли Густава и поняла причины его испуга. – Ну, а Клео что? Рвет и мечет?

– Ага, еще как ее рвет, – не удержалась я и ввернула шутку, которая так и просилась на язык.

– И вы в таком состоянии оставили ее одну в лесу? – голос Маргарет стремительно похолодел, и она вновь с боевым видом вздела свою палицу. Точнее сказать – скалку.

Мой лоб заранее заныл от предчувствия удара. Боюсь, моя голова окажется не такой крепкой, как у Густава.

– С ней остался Фредерик, – попыталась успокоить я женщину и невольно попятилась, когда Маргарет слишком близко от моего лица взмахнула своеобразной дубиной.

– А это еще что за тип? – хмуро спросила она, услышав незнакомое имя.

– Это мой жених, – ляпнула я, прежде чем поняла, что это далеко не та информация, которую стоит выдавать направо и налево.

Но Маргарет восприняла мои слова как нечто само собой разумеющееся. Она наконец-то опустила скалку, перестав потрясать ею в воздухе. Грузно села на край кровати и принялась ожесточенно чесать подбородок.

– Любопытные дела творятся в ваших семействах, – наконец резюмировала она. – Есть дочь Дугласа Говлора и сын Северина Одрона. Каждый из них состоит в любовных отношениях. И тут отцы вынуждают их забыть о собственном счастье и срочно пожениться друг на друге. И что из этого следует?

– Что? – кряхтя, спросил Густав, силясь подняться с пола.

Я подала ему руку, и он с благодарностью принял ее. Правда, так сильно дернул, что я лишь каким-то чудом устояла на ногах, чуть не приземлившись на него сверху.

– А из этого следует, мой дорогой, что у ваших семейств крупные финансовые затруднения, раз они так возжелали денег старика Чейса. – Маргарет торжествующе вздела указательный палец к потолку. – И если проблемы твоего отца, мальчик, мне известны, то чем провинился Дуглас?

И вперила в меня испытующий взгляд.

– Пусть сначала он говорит, – огрызнулась я, кивком указав на Густава. – Я понятия не имею, что у них в семье происходит. Мой отец вообще рассчитывал, что новые родственники выручат нас. Так сказать, по-дружески.

– Забавно, но мой отец думал так же, – пробормотал себе под нос Густав.

И замолчал, видимо, решив, что и без того сказал достаточно, после чего подошел и сел с другой стороны кровати. Мне остался стул около туалетного столика, который я поторопилась занять.

Так, все любопытственнее и любопытственнее. Чую, разговор ожидается долгим.

В комнате после этого повисло тягостное молчание. Я во все глаза смотрела на Густава, надеясь, что он осмелится на откровения. Тот упорно промокал лоб моим носовым платком, хотя кровь уже давно остановилась. А Маргарет по очереди смотрела то на меня, то на него.

– Чует моя селезенка, дети мои, вам надо серьезно поговорить, – наконец сказала она. – Выложить все карты на стол, как говорится. Игрок в покер из меня преотвратный, и моему дорогому Томасу постоянно приходилось оплачивать мои долги. Но даже я понимаю, что вас пытаются надурить. Взять на блеф.

Густав скривился, явно не испытывая восторга от этого предложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-malinovskaya/svad-be-byt>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)